

На правах рукописи

САФРОНОВА Алевтина Михайловна

**ПЕРВЫЕ БИБЛИОТЕКИ ЕКАТЕРИНБУРГА
И КНИЖНОЕ СОБРАНИЕ В. Н. ТАТИЩЕВА
(ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание
учёной степени доктора исторических наук

Екатеринбург – 2011

Работа выполнена на кафедре архивоведения и истории государственного управления Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, доцент
Дашкевич Людмила Александровна

доктор исторических наук
Мосин Алексей Геннадьевич

доктор исторических наук, профессор
Пихоя Рудольф Германович

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет), г. Челябинск.

Защита состоится 23 декабря 2011 г. в 12³⁰ час. на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 при ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал Ученого совета, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Автореферат разослан «____» _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
доцент

Л. Н. Мазур

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучению культуры российской провинции, тесно взаимосвязанной с общероссийской культурой, а тем самым и с мировой культурой, в последние десятилетия уделяется самое пристальное внимание. Важнейшей составной частью культуры является просвещение, основными каналами распространения которого в первой половине XVIII в. становятся государственные светские школы и книжные собрания. На горнозаводском Урале в первой половине XVIII в. сложилась уникальная ситуация, превратившая его в передовой в отношении развития просвещения регион Российской империи. Этому способствовали два фактора: Урал стал самой крупной площадкой для развития модернизационных процессов в экономике страны, руководил казенной промышленностью края в 1720–1722, 1734–1739 гг. один из выдающихся деятелей просвещения России В. Н. Татищев.

Изучение становления Урала как крупнейшего регионального центра просвещения в контексте концепции модернизации позволяет раскрыть своеобразие и неповторимость изменений, произошедших в социальной и культурной сферах в первые десятилетия начавшегося процесса; углубить наши представления о культурных связях России со странами Западной Европы, в первую очередь с Германией; дает уникальные сведения о каналах распространении иностранной литературы в российской провинции, позволяет судить о том, по каким отраслям знания поступала информация и могла быть усвоена представителями наиболее образованного круга пользователей.

Организация и комплектование Екатеринбургской библиотеки, книжных собраний школ явились одним из важнейших начинаний Татищева, которое ему полностью удалось претворить в жизнь, поэтому изучение их истории важно в плане расширения наших представлений о многогранной просветительской деятельности Татищева. Библиотека принадлежала местному государственному учреждению, о подобных библиотеках первой половины XVIII в. нет никаких известий. Даже о книжных собраниях высших и центральных органов управления России в этот период мы знаем очень мало. Усиливает актуальность изучения истории Екатеринбургской библиотеки и тот факт, что ее собрание послужило основой для формирования библиотеки Колывано-Воскресенских заводов в 1764 г., библиотеки Горного училища в Санкт-Петербурге в 1775 г., из столицы часть книг в 1839 г. была отправлена в университет в Хельсинки. В связи с тем, что многие книги заказывались Татищевым непосредственно для работы над «Историей Российской», географическим описанием страны, обращение к истории Екатеринбургской библиотеки дает новые возможности для изучения хода этой работы, потребностей Татищева в тех или иных источниках в период

пребывания его на Урале. Особый интерес представляет и история формирования, состав личного книжного собрания Татищева, поскольку оно является одним из крупнейших и уникальных частных собраний России первой половины XVIII в., стоит в одном ряду с библиотеками Петра I, Феофана Прокоповича, В. Я. Брюса и др.

Объектом нашего исследования являются книжные собрания учебных заведений, Екатеринбургская библиотека горного ведомства и личное книжное собрание Татищева, пополнившее ее в 1737 г. **Предмет исследования** — процесс формирования этих книжных собраний, реконструкция и характеристика их состава, форм использования и хранения.

Хронологические рамки исследования ограничиваются первой половиной XVIII века, они, как и объект исследования, многослойны. Библиотека Татищева, историю формирования которой мы рассматриваем, берет начало в первое десятилетие XVIII в., формирование книжных собраний учебных заведений началось в 1721 г. с появлением первых школ горного ведомства, их пособия достались школам нового Екатеринбургского завода. Начало формированию библиотеки горного ведомства, как нам удалось установить, было положено в Москве в 1734 г., где приобретались припасы, необходимые для отправки на Урал. История первых библиотек Екатеринбурга прослеживается до середины XVIII в с целью более ярко высветить личный вклад Татищева в их формирование и пополнение, показать угасание этого процесса после отставки Татищева с поста начальника заводов в 1739 г.

Территориальные рамки исследования ограничиваются местом расположения библиотек. Это Екатеринбург – самое крупное поселение горнозаводского Урала, уникальный центр школьного образования и книжной культуры российской провинции. Становление Екатеринбурга как центра просвещения произошло почти сразу же после рождения самого поселения и явилось следствием ряда факторов: Екатеринбургский завод в 20–40-е гг. XVIII в. был самым крупным металлургическим предприятием в Европе, имел широкую специализацию. Екатеринбург стал центром управления казенными заводами на огромной территории страны — от Казани на западе до Нерчинска на востоке. Здесь сосредотачивался основной круг горных офицеров, приказных служителей, учителей, имелись доктор, лекари, аптекарь, главный межевщик, механик и другие редкие специалисты с подмастерьями и учениками при них. Сюда привлекались специалисты-иностранцы, лучшие мастера с других заводов, в частности, с Олонецких. Из выпускников столичных школ, а затем и екатеринбургских, стали формироваться собственные командные кадры. Они, как и специалисты, переправлялись с одного завода на другой, возвращались в Екатеринбург, являлись потребителями информации, сосредоточенной в книжных фондах и главными ее распространителями. В этом своеобразие книжных собраний как объектов изучения: книги сосредотачиваются в одном месте, создавая

новую культурную среду, волны же влияния этой новой среды широко распространяются в пространстве — на другие заводские поселения, в Сибирь, куда направлялись специалисты из Екатеринбурга, выпускники школ. Их нередко использовали в своих интересах и центральные власти Санкт-Петербурга и Москвы, куда уральцы прибывали на время с различными поручениями.

Основная цель диссертационной работы заключается в исследовании книжных собраний раннего Екатеринбурга как уникальных явлений провинциальной культуры России, их роли в формировании нового информационного пространства и предоставлении возможностей различным группам населения овладевать основами грамоты и знаниями в области различных наук.

При этом ставятся следующие конкретные задачи:

- раскрыть предпосылки формирования Екатеринбургской библиотеки горного ведомства и школьных книжных собраний;
- раскрыть основные этапы комплектования библиотек Екатеринбурга, в том числе установить инициаторов приобретения каждой крупной партии литературы, показать роль В. Н. Татищева в этом процессе;
- восстановить историю закупки литературы: лиц и учреждений, выполнявших заказы, состав отправляемой литературы, время прибытия той или иной партии на Урал, цену изданий;
- реконструировать состав Екатеринбургской библиотеки горного ведомства, школьных библиотек, личного книжного собрания В. Н. Татищева;
- выявить книги этих библиотек, сохранившиеся в фондах Свердловского областного краеведческого музея, Государственного архива Свердловской области;
- дать библиографическое описание выявленных изданий, провести идентификацию иностранных изданий с книгами крупнейших библиотек Германии, США, Великобритании и других стран, показать их ценность и уникальность;
- разработать методику реконструкции утраченных частей екатеринбургских библиотек на основе компаративного исследования архивных источников, современных печатных каталогов изданий, как российских, так и иностранных; электронных каталогов библиотек зарубежных стран;
- охарактеризовать состав книжных собраний Екатеринбурга с точки зрения их информационного потенциала, предоставления пользователям тех или иных возможностей овладения знаниями;
- подготовить каталог книжных собраний Екатеринбурга, включить в него все книги, выявленные в Свердловском областном краеведческом музее, библиотеках Санкт-Петербургского горного университета, Хельсинкского университета, Уральского федерального университета, Государствен-

ном архиве Свердловской области и реконструированные нами на основе опубликованных и электронных каталогов библиотек зарубежных стран.

Методологической основой исследования является теория модернизации. Она помогает понять предпосылки, условия и результаты больших изменений, произошедших в сфере культуры на Урале в первой половине XVIII в., оценить тот огромный качественный скачок, приведший к трансформации культурных веяний, формированию благодаря учебным заведениям и новым книжным собраниям совершенно новой культурной среды, новых возможностей получения информации.

В ходе исследования мы опирались на принцип историзма, который ориентирует нас на изучение книжных собраний раннего Екатеринбурга в тесной связи с той эпохой, выявление причинно-следственных связей. Широко применялись методы анализа и синтеза, интерпретации данных источников, сопоставления всех списков книжных собраний в целях выявления имеющихся в них искажений данных, получения новой информации об отдельных изданиях, позволяющей проведение их атрибуции. Реконструкция состава книжных собраний, описанных в выявленных источниках в нескольких словах, порой без указания выходных данных, была бы невозможной без широкого использования методов лингвистического анализа текста. Особенно широко эти методы применялись в отношении иностранных изданий XVI–начала XVIII вв.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые в отечественной историографии комплексному исследованию подвергаются несколько крупных книжных собраний российской провинции, тесно связанных между собой. Работа базируется на широком круге источников 15 архивных фондов, большинство которых впервые вводится в научный оборот.

Если в литературе было известно о 5–6 поступлениях книг в Екатеринбургскую библиотеку горного ведомства и в общем виде освещался их состав, то благодаря репрезентативности источников устанавливается, что за 1734–1750 гг. имело место 28 поступлений (без учета книг русских школ: словесной, арифметической, пения). Раскрываются обстоятельства формирования заявок литературы, необходимой для библиотеки горного ведомства, школ, источники их комплектования, важная роль учителей в пополнении школьных собраний, отношение уральской администрации к учительским требованиям, роль Берг-коллегии, Генерал-берг-директориума в выполнении заявок, пути доставки книг в Екатеринбург, организация их хранения и использования. Характеризуется личный вклад В. Н. Татищева по превращению Екатеринбурга в крупнейший центр просвещения российской провинции, роль Академии наук в этом процессе.

Впервые раскрывается история формирования и характеризуется состав личного книжного собрания В. Н. Татищева, оставленного им в Екатеринбурге перед отъездом к новому месту назначения в Самару. На основе источников более позднего происхождения состав этого собрания пополняет-

ся не учтенными в каталоге 1737 г. изданиями. Развеивается миф о даре Татищевым своей библиотеки Екатеринбург в целях дальнейшего развития здесь просвещения, доказывається, что он вынужден был пойти на этот шаг в силу ряда обстоятельств.

Разрабатываются методы реконструкции состава отдельных партий литературы, в отношении которых отсутствуют денежные счета или списки поступлений, путем привлечения источников более позднего происхождения. Разрабатывается методика реконструкции несохранившихся частей книжных собраний на основе компаративного исследования архивных источников, печатных каталогов зарубежных изданий; электронных каталогов библиотек зарубежных стран. Впервые в отечественной историографии широко применяются новые технологии: метод атрибуции иностранных изданий, кратко описанных в источниках, на основе электронных каталогов крупнейших библиотек, в первую очередь Германии, а также стран издания: Голландии, Дании, Англии, Франции, Швеции, Польши. Впервые делается попытка воссоздать ту новую социокультурную среду, которая сложилась в Екатеринбурге благодаря появившимся книжным собраниям светского характера, книгам отечественного и иностранного происхождения, раскрыть круг пользователей библиотек и их читательские интересы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В первой половине XVIII в. Екатеринбург превратился в крупнейший центр просвещения провинциальной России. Этому способствовали два главных фактора: 1) Урал стал самой крупной площадкой для развития модернизационных процессов в экономике страны, а Екатеринбургский завод – самым крупным предприятием Европы, центром управления заводами на огромной территории, сосредоточением командных кадров управления, специалистов в области горнозаводского дела, медицины, геодезии, механики и т. п. 2) Руководил казенной промышленностью края В. Н. Татищев – выдающийся деятель просвещения России, крупный администратор и ученый, один из «новых» людей, рожденных на волне этого начального процесса модернизации.

2. Переплетение двух этих факторов – объективного и личностного – и привело к формированию в Екатеринбурге разветвленной сети школ, крупных книжных собраний при них и появлению библиотеки горного ведомства, уникальной по составу литературы.

3. Личностный фактор имел гораздо большее значение для развития Екатеринбурга как крупного центра просвещения. В Екатеринбургскую библиотеку в период руководства В. Н. Татищева заводами (1734–1739 гг.) поступило 16 крупных партий книг, в то время как за последующие 11 лет имели место поступления единичных изданий в основном по инициативе вышестоящих органов.

4. Благодаря формированию широкой источниковой базы исследования удалось выявить все партии литературы, поступившей в Екатеринбургскую библиотеку и школы; состав 3-х партий, списки которых остались неизвестными, реконструировать на основе источников более позднего происхождения. Выявление всех партий литературы, прибывшей в Екатеринбург в 1734–1750 гг., предопределило успех реконструкции конечного состава книжных собраний раннего Екатеринбурга.

5. Несмотря на отсутствие общего списка книг Екатеринбургской библиотеки, наличие данных о месте и годе выхода книг лишь в отношении 2-х партий литературы, на основе компаративного исследования архивных источников, печатных и электронных каталогов библиотек зарубежных стран удалось атрибутировать книги библиотек раннего Екатеринбурга, на этой основе выявить издания, сохранившиеся в фондах Свердловского областного краеведческого музея и Государственного архива Свердловской области и провести реконструкцию несохранившихся частей этих книжных собраний.

6. Уникальный состав Екатеринбургской библиотеки горного ведомства определен тем, что, благодаря Татищеву, в нее выписывалась иностранная литература, авторами которой были самые выдающиеся ученые и специалисты Западной Европы в области горнозаводского дела, химии, физики, математики, естествознания, медицины, фармакологии; лучшие издания языковых словарей, энциклопедии, труды самых выдающихся историков и географов Античности, Средневековья, Нового времени; новейшие издания российской Академии наук.

7. Сочинения по истории занимали большой удельный вес среди поступавшей литературы, поскольку Татищев с 1736 г. начал выписывать книги, необходимые ему для работы над «Историей Российской», за казенный счет.

8. Татищев не дарил своей библиотеки Екатеринбургу в просветительских целях для улучшения подготовки учащихся школ и специалистов, как на протяжении двух столетий считалось в нашей литературе. Он вынужден был пойти на этот шаг в силу ряда причин, главной из которых была боязнь быть в очередной раз обвиненным в незаконном получении около 1000 руб., заработанных приписными крестьянами Кунгурского уезда. В результате передачи Татищевым своего собрания библиотеке горного ведомства уникальность последней многократно увеличилась.

Практическая значимость исследования. Важным практическим результатом работы явилось выявление и библиографическое описание книжных собраний раннего Екатеринбурга, сохранившихся в фондах Свердловского областного краеведческого музея и Научной библиотеке Уральского федерального университета, издание каталога этих книг. Проведение идентификации 452-х иностранных изданий с учтенными в каталогах библиотек

стран Западной Европы, позволило сделать вывод о раритетном характере сохранившихся в Екатеринбурге книг и наличии коллекции учебных пособий для изучения языков, отсутствующих в библиотеках Западной Европы.

Они войдут в «Общероссийский свод книжных памятников», включающий отечественные, иностранные рукописные и печатные книги и другие виды печатных изданий, книжные коллекции, обладающие выдающимися духовными, художественными свойствами, представляющие общественно значимую научную, историко-культурную и материальную ценность и охраняемые в таком качестве государством. Согласно концепции, разработанной Федеральным Центром по работе с книжными памятниками России, к таковым отнесены все рукописные книги, книги русской печати по 1830 год включительно, иностранная литература по 1700 г.

Реконструкция несохранившихся частей книжных собраний позволила составить полный каталог изданий, поступивших в Екатеринбургскую библиотеку горного ведомства в 1734–1750 гг., книг личного собрания Татищева и иноязычных школ. Этот каталог представлен в качестве приложения к работе. Он дает четкое представление о ценности и уникальности библиотек раннего Екатеринбурга. Исследователи могут использовать его данные при изучении самых разных сторон российской действительности первой половины XVIII в., начиная с вопроса о культурных связях России и Германии, столицы и провинции, Татищева и Академии наук, заканчивая углубленным изучением имевшейся в Екатеринбурге литературы по отдельным отраслям знания.

Этот каталог поможет сотрудникам библиотек Екатеринбурга, Санкт-Петербургского горного университета, Хельсинкского университета в дальнейшей работе по выявлению изданий, принадлежавших не только Татищеву, но и Екатеринбургской библиотеке горного ведомства, состав которой ранее был почти неизвестен и чьи книги наравне с татищевскими попали в различные хранилища страны. Надеемся, что список изданий, оставшихся не атрибутированными, привлечет внимание исследователей и общими усилиями он будет сокращен.

Материалы диссертации могут использоваться при чтении лекционных курсов по истории России, истории Урала, спецкурсов по истории культуры. Они могут найти применение при разработке регионального компонента образовательных программ для учителей и школьников.

Апробация полученных результатов. Диссертация была обсуждена, одобрена и рекомендована к защите на заседании кафедры архивоведения и истории государственного управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Основные положения диссертации докладывались на заседании секции «Истории России» в Институте истории и археологии УрО РАН, на 23 международных, всероссийских и региональных научных конференциях в Екатеринбурге, Астрахани

(2006), Кургане (2007), Санкт-Петербурге (2010), Москве (2010). По теме диссертации автором опубликовано 56 печатных работ общим объемом 73,4 п. л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, пяти частей, заключения, списка источников и литературы, приложения, в котором представлены списки книжных собраний Екатеринбурга, выявленные в архивах, и библиографическое описание реконструированных библиотечных собраний в виде каталога.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснованы актуальность, научная новизна и практическая значимость работы, определены ее объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и задачи исследования, его методологические основы.

Первая часть **«Историография, источники и методы реконструкции книжных собраний Екатеринбурга первой половины XVIII века»** состоит из трех глав. В главе 1-й **«Изучение истории первых библиотек Екатеринбурга»** показано, что первым исследователем, установившим сам факт организации Татищевым библиотеки в Екатеринбурге, был Н. К. Чупин, сделавший в 1860-70-х гг. выписки из дел Уральского горного управления о приобретении книг в 1735–1737 гг. Не зная о существовании этих разысканий, М. А. Горловский полагал, что первая библиотека в Екатеринбурге открылась в 1802 г. и насчитывала 3903 тома¹. Эти данные повторялись и в очерках по истории города². Автор научно-популярной книги о Татищеве М. Дейч, напротив, предположил, что библиотека Татищева, состоявшая примерно из 1000 томов, и положила начало библиотечному делу на Урале³.

Краевед В. Г. Федоров, основываясь на данных Чупина, утверждал, что библиотека была создана Татищевым в 1735 г., «когда все мелкие библиотеки, существовавшие в Екатеринбурге при здешних школах, были объединены в одну “казенную горную библиотеку” при Канцелярии Главного правления Сибирских и Казанских заводов. Эта библиотека комплектовалась в основном за счет средств, поступающих в Канцелярию...»⁴. Но книжные собрания школ в единую библиотеку не объединялись. Вывод же о комплектовании последней за счет средств, поступавших извне, осно-

---

¹ Горловский В. Н. Горный город Екатеринбург. 1807–1863. Краткий очерк. Свердловск, 1948. С. 65.

² Очерки истории Свердловска. Свердловск, 1958. С. 72, 378; Очерки истории Свердловска (1723–1973). Свердловск, 1973. С. 55–56.

³ Дейч М. В. Н. Татищев. Свердловск, 1962. С. 43.

⁴ Федоров В. Г. К истории екатеринбургской библиотеки В.Н. Татищева // Материалы к биографии В. Н. Татищева. Доклады на секциях Ученого совета. Свердловск, 1964. С. 86.

вывался на двух документах — об употреблении Татищевым на книги 100 руб., поднесенных ему посадскими людьми Кунгура в марте 1735 г. и 989 руб. 47 коп., поступивших от кунгурских земских старост в январе 1736 г. Второй документ не соответствовал действительности, а о выписывании многих сотен книг на заводские средства автор не знал.

Ряд статей книжным собраниям Урала посвятила исследовательница из Новосибирска И. А. Гузнер. Она расценивала деятельность Татищева по комплектованию Екатеринбургской библиотеки как целенаправленное превращение в жизнь его идей по «умопрощению», значительный удельный вес исторических книг среди заказывавшихся объясняла восприятием Татищевым «истории как помощника в решении современных государственных задач». Гузнер исходила из того, что фундаментальная библиотека, формировавшаяся в Екатеринбурге, и есть «общая школьная» и после передачи в нее личных книг Татищева в 1737 г. в ней стало более 1000 томов, поэтому сделала вывод: «Библиотека Екатеринбургской школы фактически являлась в 30-х годах XVIII столетия самым крупным книжным собранием в России, принадлежащим учебному заведению». Гузнер привела ряд фактов о комплектовании книжных собраний школ, их использовании, указала на поступление в библиотеку переводов книг, выполненных К. Кондратовичем и И. Юдиным⁵. Заслугой Гузнер явилась пропаганда сведений о Екатеринбургской библиотеке на научных конференциях как уникальном собрании, ориентированном «на выполнение широкого круга задач просветительского характера и потенциально способного приобщать горнозаводское население региона к достижениям научно-технической мысли и мировой культуры в целом»⁶.

Библиотеке Татищева, ставшей в 1737 г. составной частью казенного собрания, в литературе уделялось больше внимания. Н. К. Чупин в 1860 г. выявил 120 книг с вензелем Татищева, в т. ч. 57 с обозначением времени и места покупки; отметил строгий подбор литературы по различным отраслям знания; наличие библиографических редкостей и значение владельческих записей как источника о биографии Татищева⁷. Об этой находке забыли и через 100 лет сотрудники Свердловского областного краеведческого музея,

---

⁵ Гузнер И. А. В. Н. Татищев и просветительская деятельность урало-сибирских библиотек в XVIII в. // Революционные и прогрессивные традиции книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1979. С. 7, 9, 11, 13; Она же. Библиотеки учебных заведений Сибири в первой половине XVIII века // Книга в Сибири XVII - начала XX вв. Новосибирск, 1980. Вып. 47. С. 64-77; Она же. В. Н. Татищев и книжная культура Урала (1730-е гг. XVIII в) // Первая горнотехническая библиотека России: История и современность. Санкт-Петербург, 4-7 июля 1994. Тезисы докладов. СПб., 1994. С. 5.

⁶ Она же. В. Н. Татищев и книжная культура Урала (1730-е гг. XVIII в) // Первая горнотехническая библиотека России: История и современность. Санкт-Петербург, 4-7 июля 1994. Тезисы докладов. СПб., 1994. С. 5.

⁷ Чупин Н. К. Библиотека Василия Никитича Татищева в Екатеринбурге // Московские ведомости. 1860. № 203. С. 1609-1610.

готовя библиотеку к переезду, заново выявили 77 книг. Был опубликован их список, но в русской транскрипции, с искажением почти всех фамилий авторов, ошибками в датах издания, ценах⁸. С. Н. Валк первым отметил грубые ошибки этой публикации⁹. В. Г. Федоров раскрыл историю поиска татищевских книг в Свердловском областном краеведческом музее¹⁰, а С. П. Луппов кратко охарактеризовал состав известной части собрания Татищева¹¹, отметил его широкий профиль при явном преобладании исторических книг, наличие нравоучительной литературы, книг по астрономии, химии, медицине. В 1981 г. В.С. Астраханский опубликовал каталог Екатеринбургской библиотеки Татищева¹², дал количественные характеристики собрания: общего числа книг (617), названий (571), их цены (1039 руб. 39 коп.), числа книг по различным отраслям знания. Хотя дубликаты не исключались при подсчете названий, а само число изданий на деле было большим, эти данные стали использоваться для характеристики татищевского собрания.

И. А. Гузнер кратко охарактеризовала места закупки книг, отметила активное содействие в этом Академии наук, дала краткую характеристику исторической литературы, подняла вопрос о причинах передачи Татищевым своей библиотеки в пользу екатеринбургских школ. Она — автор концепции, согласно которой Татищев сделал это исключительно в просветительских целях, понимая, что «в короткий срок создать на Урале книжное собрание в соответствии с теми требованиями, которые он предъявлял к “просветительской” библиотеке вряд ли удастся». Эти идеи развернуты автором в кандидатской диссертации, в выступлениях на научных конференциях, статьях¹³. Гузнер выдвинула тезис: «Поскольку библиотека должна была выполнять роль центра просвещения, В. Н. Татищев организовал для нее

---

⁸ Книги В. Н. Татищева в фондах краеведческого музея. (Предварительная информация). Свердловск, 1962.

⁹ Валк С. Н. Татищев и начало новой русской исторической литературы // XVIII век. Сб. 7. М.; Л., 1966. С. 67.

¹⁰ Федоров В. Г. К истории екатеринбургской библиотеки В. Н. Татищева // Материалы к биографии В. Н. Татищева. Доклады на секциях Ученого совета. Свердловск, 1964. С. 78–90.

¹¹ Луппов С. П. Книга в России в послепетровское время 1725–1740. Л., 1976. С. 212–216.

¹² Астраханский В. С. Каталог Екатеринбургской библиотеки В. Н. Татищева 1737 г. // Памятники культуры: Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник. 1980. Л., 1981. С. 12–37.

¹³ Гузнер И. А. Книжное собрание В. Н. Татищева в составе библиотеки Екатеринбургской горной школы // Сибирское собрание М. Н. Тихомирова и проблемы археографии. Новосибирск, 1981. Вып. 49. С. 154–169; Она же. Татищев и книжная культура Урала (30-е гг. XVIII в.) // Первая горно-техническая библиотека России: история и современность. Санкт-Петербург, 4–7 июля 1994: тезисы докладов. СПб., 1994. С. 5; Она же. Книжная культура горнозаводских провинций Урала и Сибири в 20–80-е годы XVIII в. (Государственные библиотеки): автореф. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1990.

переводческую работу»¹⁴, хотя в переводах он нуждался для работы над «Историей Российской» и предполагал опубликовать их через Академию наук.

О. А. Александровская, как и Гузнер, считала дар Татищева своих книг школе «замечательным явлением русского просвещения», свидетельствующим об «исключительно высоких для своего времени требованиях Татищева к уровню научной подготовки выпускников — будущих специалистов горного дела», «его стремлении дать учащимся максимально широкое общее образование»¹⁵. Поэтому она рассматривала состав подаренной библиотеки с точки зрения «собрания учебных книг», хотя большую часть собрания составляла научная литература.

Р. Г. Пихоя отметил повышенное внимание Татищева к поиску книг и рукописей в ходе акции по розыску старообрядцев, скрывавшихся по лесам в окрестностях частных заводов в 1736 г., предположив, что Татищев рассматривал ее проведение и как попытку найти новые источники для работы над «Историей Российской». В монографии «Книги старого Урала» эти идеи получили дальнейшее развитие¹⁶. Уральский краевед В. Г. Карелин сообщил о выявленном им списке книг Екатеринбургской библиотеки 1739 г., включившем и книги личного собрания Татищева, подсчитал общее число книг (937 томов)¹⁷, но поскольку несколько книжных партий, поступивших в библиотеку в 1734–1736 гг. автору остались неизвестны, это число изданий не соответствует действительности.

В учебном пособии С. С. Артамоновой, посвященном истории библиотечного дела на Урале, приведен ряд сведений о школьной библиотеке и личном собрании Татищева, но они скудны и наследуют ошибки, имевшиеся в литературе¹⁸. По мнению И. М. Шакинко Татищев вслед за своей личной библиотекой передал Екатеринбург еще одну крупную партию книг на

---

¹⁴ Гузнер И. А. К реконструкции библиотек XVIII в. (Библиотека В. Н. Татищева) // Проблемы литературных жанров: тез. докл. 4-й науч. межвуз. конф. Томск, 1983. С. 29–31.

¹⁵ Александровская О. А. Екатеринбургская библиотека В. Н. Татищева как собрание учебных книг // Проблемы школьного учебника. Сб. статей. Вып. 19: История школьных учебных книг. М., 1990. С. 175, 177.

¹⁶ Пихоя Р. Г. Общественно-политическая мысль трудящихся Урала (конец XVII –XVIII вв.). Свердловск, 1987. С. 197–199; Пихоя Р. Г., Шашков А. Т., Мудрова Н. А. Как на Урале древние книги искали «к славе и чести любезного Отечества» // Книги старого Урала. Свердловск, 1989. С. 20–24.

¹⁷ Карелин В. Г. Расцвет Екатеринбургской горной библиотеки в 1730-е годы // Первые Татищевские чтения: тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 14-15 ноября 1997. Екатеринбург, 1997. С. 100–103.

¹⁸ Артамонова С. С. История библиотечного дела на Урале (XVI–XIX века). Учеб. пособие. Челябинск, 2005. С. 26–32.

989 руб.¹⁹ Получалось, будто он дважды дарил Екатеринбургу книги, причем на одну и ту же сумму.

Ряд работ касается книг, переданных из Екатеринбурга Горному училищу, открытому в столице в 1775 г. В. С. Астраханский выявил 40 таких книг в Главной библиотеке Ленинградского горного института²⁰, в т. ч. 6 томов с переводом труда М. Кромера, выполненного К. Кондратовичем в Екатеринбурге по заданию Татищева²¹. В. С. Астраханский полагал, что одновременно делались переводы с латинского и польского языков, и все эти тома принадлежали Татищеву. Но в перевод лишь вносились поправки с польского издания, а книги являлись собственностью казенной библиотеки, за исключением одного тома. Сотрудники библиотеки В. Г. Бауман и Д. К. Салахутдинова опубликовали список 9 книг Татищева по горно-металлургическому делу с его автографами и список 10 книг, вероятно принадлежавших Татищеву, охарактеризовали содержание этих изданий, дали общую характеристику книг Татищева, поступивших в училище в 1775 г. Ряд кратких сообщений они посвятили рукописным книгам, картам, предположительно принадлежавшим Татищеву. Их заслугой явилось издание каталога книг Татищева, хранящихся в Главной библиотеке Горного института, в него вошло и описание книг, разысканных в библиотеке Хельсинкского университета госпожой Сирккой Хаву. Историю отсылки книг в столицу в 1775 г. затронул уральский краевед В. Г. Карелин²².

Ряд сведений о книгах первой библиотеки Татищева имеется в работах, посвященных его деятельности как ученого. А. И. Андреев ввел в научный оборот данные о присылке книг Татищеву из Академии наук в 1730, 1733, 1735–1736 гг., по сути, относящихся к комплектованию его первой библиотеки, о переводе Татищевым третьего тома труда Д. Г. Кеммериха в 1733 г.; переводах на Урале трудов Кромера, Арнольда, Гельмольда, Кирхера, Плиния, «Далевых оракулов», о наличии новых рукописей в собрании Татищева. С. Н. Валк сообщил о приобретении Татищевым труда Страленберга в

---

¹⁹ См.: Шакинко И. М. Библиотека Татищева // Уральский следопыт. 1974. № 10. С. 180; Он же. Книжное собрание Татищева // Альманах библиофила. М., 1979. Вып. 6. С. 56–65; Он же. Василий Татищев. Свердловск, 1986. С. 180.

²⁰ Астраханский В. С. Новое о книгах В. Н. Татищева // Книжное дело в России в XVI–XIX веках. Л., 1980. С. 76–78.

²¹ Астраханский В. С. Книги из Екатеринбургской библиотеки В. Н. Татищева в Горном институте в Ленинграде // Памятники культуры: Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник. 1984. Л., 1986. С. 97–104.

²² См.: Русская книга в дореволюционной Сибири: Читательские интересы сибиряков. Новосибирск, 1990. С. 105–113; Книга в России XVI – середине XIX в.: материалы и исследования. Л., 1990. С. 127–138; Книги В. Н. Татищева в Главной библиотеке Ленинградского Горного института: Каталог / Сост. В. Г. Бауман, Д. К. Салахутдинова. СПб., 1992. Зап. ЛГИ. Т. 124; Карелин В. Г. «Приказали велеть отослать книги в столицу» // Екатеринбург вчера, сегодня, завтра: материалы науч.-практич. конф., посв. 275-летию города. Екатеринбург, 1998. Ч. 1. С. 22–25.

1730 г. и составлении примечаний к нему. В ряде статей рассмотрено использование Татищевым трудов польских и шведских историков, «Чешской хроники» В. Гаека, история приобретения Татищевым рукописи «Тобольского летописца» Станкевича. Ценным вкладом в изучение творческой лаборатории ученого явилось раскрытие истории переводов труда Страленберга и работы Татищева над составлением примечаний к нему, публикация этого перевода и примечаний Татищева²³.

Накопление в историографии данных о Татищеве, характеризующих его как ценителя и активного пользователя книг, позволило В. С. Астраханскому раскрыть новую грань в творчестве Татищева — показать его как книговеда и деятеля книжного дела²⁴.

Вопрос о просветительской деятельности Татищева на Урале затрагивался и в иностранной литературе. К. Грау, приведя данные о развитии школ на Урале в 1730-е гг., полагал, что с уменьшением числа иностранцев в крае и появлением первых русских специальных книг и переводов, иноязычные школы Екатеринбурга потеряли свое значение²⁵, но этот вывод, никак не подкрепленный фактами, далек от действительности. В докладе Г. Мюльфорда на первом коллоквиуме Германского и Российского Обществ по изучению XVIII века прозвучали интересные суждения о распространении в России просветительских идей из среднегерманских университетов

---

²³ Андреев А. И. Труды В. Н. Татищева по истории России // *Татищев В. Н. История Российской империи*. М.: Л., 1962. Т. 1. С. 6, 17, 19, 21; *Валк С. Н.* О составе рукописей седьмого тома «Истории Российской империи» В. Н. Татищева // Там же. Т. 7. Л., 1968. С. 46–47; *Рогов А. И.* Стрыйковский и русская историография первой половины XVIII в. // *Источники и историография славянского средневековья*. М., 1967. С. 150–157; *Моисеева Г. Н.* Русская историческая проза первой половины XVIII в. и польские историки // *Польско-русские литературные связи*. М., 1970. С. 86–90; *Шарыткин Д. Н.* Скандинавская литература в России. Л., 1980; *Мыльников А. С.* В. Н. Татищев и «Чешская хроника» В. Гаека // *Сов. славяноведение*. 1977. № 2. С. 59–66; *Манькова И. Л., Шашков А. Т.* Летопись ротмистра Станкевича и В. Н. Татищев // *Исследование и исследование Оренбургского края XVIII – начала XX вв.: материалы регион. науч. конф. 12–14 мая 1983 г.* Оренбург – Свердловск, 1983. С. 155–157; *Манькова И. Л., Шашков А. Т.* Из истории формирования библиотеки Далматовского монастыря в XVII – XVIII вв. // *Русская книга в дореволюционной Сибири. Государственные и частные библиотеки*. Новосибирск, 1987. С. 55–56, 69; *Шашков А. Т.* В. Н. Татищев, Д. И. Мокринский и «Летописец Тобольский» ротмистра Станкевича // *Вторые Татищевские чтения: тезисы докл. и сообщений*. Екатеринбург, 1999. С. 11–13; *Савельева Е. А.* «Северная и Восточная часть Европы и Азии» Ф. И. Страленберга и ее русские переводы в XVIII в. // *Книга и книготорговля в России в XVI – XVIII вв.* Л., 1984. С. 65–79; *Страленберг Ф. И.* Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого. М.: Л., 1985.

²⁴ *Астраханский В. С.* Ученый и библиофил // *Библиотекарь*. 1978. № 8. С. 50–51; *Он же.* В. Н. Татищев как создатель книжных собраний и русский читатель первой половины XVIII в. // *Книга в России до середины XIX века. Библиотеки. Читатель: Тезисы докл. 2-й всесоюз. науч. конференции*. Л., 1981. С. 30–32. Научные и технические библиотеки СССР. 1986. № 8. С. 20–25; *Он же.* В. Н. Татищев — книговед и деятель книжного дела России первой половины XVIII века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1990.

²⁵ *Grau Konrad.* Der Wirtschaftsorganizador, Staatsmann und Wissenschaftler Vasilij N. Tatischev (1686–1750). Berlin, 1963. С. 69–70, 188.

Лейпцига, Галле, Йены, Виттенберга и Эрфурта²⁶. Мюльфорд привел примеры наличия сочинений Х. Вольфа, И. Гюбнера в библиотеке Татищева. В 1992 г. на шведском языке опубликован обзор книг Татищева, выявленных в библиотеке Хельсинкского университета²⁷, но трудно согласиться с представлением в качестве религиозной книги монаха-августинца Абрахама с описанием персон всяких сословий, чинов и промыслов: социальный статус автора не определял такого содержания работы. Неудачно, на наш взгляд, и представление в качестве философских книг «Риторики» Меланхтона (Виттенберг, 1579).

Таким образом, история Екатеринбургской библиотеки горного ведомства, как и первой библиотеки ученого, книжных собраний школ, остается слабо изученной. В литературе приводятся лишь отдельные данные, из-за слабой источниковой базы весьма противоречивые, порой и ошибочные. Известна лишь часть поступивших в Екатеринбург партий книг, ни одна из них не подвергалась анализу, дело ограничивалось перечнем отдельных изданий. Не являлась объектом специального изучения и библиотека Татищева: ее формирование, состав, использование. В литературе культивируется взгляд на передачу Татищевым собственных книг Екатеринбургу в 1737 г. как дар в пользу школ. Сама Екатеринбургская библиотека рядом авторов рассматривается как фундаментальная школьная. Нет данных об особенностях хранения книжных собраний, лишь несколькими фактами характеризуется их использование. Никем из исследователей не ставилась задача реконструкции всех партий литературы, поступившей в библиотеки Екатеринбурга и самого состава этой изданий.

В главе 2-й «Формирование источниковой базы исследования» отмечается небольшое число введенных в научный оборот документов путем публикации; отсутствие каких-либо даже небольших комплексов документов, касающихся формирования библиотек Екатеринбурга; рассредоточенность информации по объемным книгам с чисто заводской документацией, где на тысячи документов приходится 1-2, касающихся библиотек; информация о книгах приводится нередко не в форме самостоятельных документов, а в виде одного из 10-20 пунктов определений уральского начальства, инструкций или указов Татищева, доношений начальства в вышестоящие инстанции. Поэтому потребовались большие усилия по формированию источниковой базы, позволяющей провести исследование и решить поставленные задачи.

---

²⁶ *Mühlpfordt G.* Rußlands Aufklärer und die Mitteldeutsche Aufklärung: Begegnungen, Zusammenwirken, Partnerschaft // *Deutsch-russische Beziehungen im 18. Jahrhundert: Kultur, Wissenschaft und Diplomatie* [Vorträge, gehalten, anlässlich eines ???] 1997. S. 83–171.

²⁷ См.: *Bayman V. G., Salachutdinova D. K., Sirkka Havu. V. N.* Tatisjtjevs boker i Helsingfors universitetsbibliotek // *Opusculum. Kirja-ja oppihistoriallinen ajkakauskirja. Bokoch lardomshistorisk tidskrift.* Helsinki. 1992. Vol. 11. (1991). № 24. S.118–148.

Документы выявлялись в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в фондах Кабинета министров, Сената и его учреждений, Берг-коллегии, где отложились подлинники доношений уральского начальства с просьбами о присылке книг; делопроизводство личной канцелярии Татищева как начальника заводов, позволяющее установить его инициативные решения в отношении комплектования библиотек; переписка центральных органов управления с Академией наук о книгах, документы о поиске заказанных изданий служащими Берг-коллегии, Генерал-берг-директориума и отправке их на Урал.

Поскольку в 1735–1736 гг. уральское начальство и лично Татищев напрямую обращались с заказами книг в Академию наук, в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук (СПФ АРАН) в фонде «Канцелярия и Комиссия Академии наук, Академический университет и гимназия» изучались журналы входящих и исходящих документов и протоколы академической Канцелярии, приказы, подписанные президентом Академии наук И. А. Корфом, касавшиеся заказов уральской администрации и Татищева на книги, просматривались документы Книжной палаты, выполнявшей эти заказы, документы о пребывании детей уральской администрации в гимназии Академии наук, чьи пособия, оплаченные заводской казной, явились последним крупным пополнением Екатеринбургской библиотеки в первой половине XVIII в.

В Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) изучалось делопроизводство уральского горного начальства с 1721 по 1750-е гг.²⁸, Екатеринбургской заводской конторы, ведавшей школами в 1723–1726 гг., контор Алапаевского, Уктусского, Каменского заводов за 1721–1725 гг., поскольку книжные собрания, сформированные при них, были унаследованы школами Екатеринбурга.

В связи с огромным документооборотом уральского горного начальства в целях получения репрезентативной совокупности источников, просматривались протоколы заседаний Сибирского обер-бергамта и Канцелярии Главного заводов правления, которые с июня 1725 г. велись регулярно и сохранились полностью; по 1728 г. подшиты в дела погодно, с 1729 г. по 1734 г. — по третям года, с 1735 — помесячно. Поскольку все входящие доношения с просьбой о приобретении книг, промемории в Академию наук, указы, полученные из вышестоящих инстанций, подлежали коллективному рассмотрению, протоколы приобретают большую ценность. В них указывалась дата заседания, разновидность заслушиваемого документа, его автор, кратко передавалось его содержание, а также справок, наведенных по делу,

---

²⁸ Оно не раз меняло свое название: Горных дел канцелярия действовала в Кунгуре (1719–1721) и на Уктусе (1721); Сибирское вышнее горное начальство — обер-бергамт в Уктусе (1721–июль 1723); Сибирский обер-бергамт в Екатеринбурге (август 1723– октябрь 1734); Канцелярия Главного правления Сибирских и Казанских заводов (с 8 октября 1734).

излагалось определение начальства, принимавшего затем форму указа, либо доношения в вышестоящие инстанции, промемории. Протоколы стали своеобразным ключом к дальнейшему поиску документов. В протоколах зафиксированы и приговоры, вынесенные по инициативе самой уральской администрации о приобретении книг для обучения грамоте на Ирбитской, Макарьевской ярмарках и других местах.

Показано, что заявки на книги оформлялись в виде промеморий, адресованных непосредственно Академии наук (1735–1736 гг.), московским конторам Коммерц-коллегии (1735–1736 гг.) и Генерал-берг-директориума (1737–1742); в виде доношений в Генерал-берг-директориум (1737–1742 гг.) и Берг-коллегию. Единственное доношение адресовалось кабинет-министрам (1734). Воссоздана совокупность этих заявок. Заявки на приобретение книг для личной библиотеки Татищев отправлял в письмах советнику академической Канцелярии И. Д. Шумахеру, установлено и наличие в них заявок на книги для казенной библиотеки.

Указы центральных органов управления горной промышленностью России (Берг-коллегии, Генерал-берг-директориума (1737–1742 гг.) и вновь восстановленной Берг-коллегии), адресованные уральскому горному начальству, содержат ценную информацию о составе книг, полученных из Академии наук или приобретенных служащими этих учреждений; суммах, заплаченных за книги с постановкой их на счет заводов; лицах, с которыми книги посылались, времени отправки и прибытия их в Екатеринбург. При указах этих органов пересылались на Урал и комплекты важнейших законодательных актов, периодических изданий по инициативе верховной власти для распространения имевшейся в них информации в народ.

Ценной разновидностью источников, позволяющих реконструировать состав конкретных партий книг, поступивших в Екатеринбургскую библиотеку горного ведомства, школы, являются денежные счета на приобретенные издания. Это финансовые документы, учитывающие, когда, кем, сколько денег уплачено за партию книг, цену каждого издания. Большое значение имеют и реестры книг, подготовленных Книжной палатой Академии наук к отправке на Урал, и книг, подлежащих заказу «за море». Они содержат информацию о заказах литературы, сделанных Татищевым в несохранившихся письмах И. Д. Шумахеру и позволяют реконструировать ее состав.

Все эти документы имеют уникальный характер, как и два списка книг, составленных в 1739 г. по запросу Татищева о литературе, поступившей в библиотеку после его отъезда с Урала, и по запросу Генерал-берг-директориума о книгах библиотеки в целом. Если первый список включал книги трех партий, прибывших в июле, декабре 1737 г. из Академии наук и в 1738 г. из Самары, то второй — несколько партий книг и собрание Татищева. Уникальным, но далеко не полным источником, содержащим информацию о личной библиотеке Татищева, является ее каталог, составленный летом 1737 г. библиотекарем Л. Сехтингом.

Ценную разновидность источников представляют собой описи (рописи) имущества, составлявшиеся при передаче материальных ценностей от одного ответственного за их сохранность лица другому в связи с увольнением, отъездом на новое место жительства. Их составной частью являлись и книги. Они передавались друг другу учителями, служащими уральской Канцелярии. Опись заводского имущества, составленная в 1734 г. в связи с передачей дел от В. Геннина новому начальнику заводов Татищеву, дает нам представление о книжном собрании екатеринбургских школ и церкви, певческие книги которой стали использоваться при обучении пению.

Своеобразным источником являются справки, составлявшиеся делопроизводителями, о наличии учебных книг при школьном посылке Канцелярии или библиотеке. Они подтверждают поступление тех или иных изданий из Москвы или Санкт-Петербурга, а подчас содержат единственную в своем роде информацию о наличии собственных письменных пособий у учащихся.

Уникальным документом, характеризующим использование книг Екатеринбургской библиотеки, является рапорт о книгах, взятых читателями и не возвращенных, поданный в Канцелярию библиотекарем Л. Сехтингом в 1740 г., породивший целый ряд распоряжений начальства о сборе книг с задолжавших читателей, заявлений последних о сдаче книг в библиотеку или просьбах оставить книги у них, доношений учителей о судьбе учебных пособий.

Особым видом источников являются сами книги екатеринбургских библиотек, хранящиеся в фонде редкой книги и коллекции письменных источников СОКМ, Отделе редких книг Научной библиотеки Уральского федерального университета, ГАСО, Главной библиотеке Санкт-Петербургского горного университета. В отделе рукописей Библиотеки РАН в Санкт-Петербурге и Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского института истории РАН изучались рукописные книги — переводы книг, отосланных Татищевым в Академию наук, поскольку они аналогичны вторым экземплярам беловых переводов, передававшимся на хранение в библиотеку Екатеринбурга.

Ценную группу источников составляют владельческие записи на книгах и записи пользователей. Именно они безоговорочно позволяют отнести конкретную книгу к Екатеринбургской казенной библиотеке или личному собранию Татищева. Эти записи помогли выделить книги казенной библиотеки из личных собраний Н. К. Чупина и И. Кронеберга, хранящихся в фондах Свердловского областного краеведческого музея. Они — самый достоверный источник, подтверждающий принадлежность книг.

В целом, выявленная совокупность источников является вполне репрезентативной и позволяет решить поставленные задачи, а критическая оценка содержащейся в них информации сделать выводы более обоснованными.

В главе 3-й «Методика реконструкции состава книжных собраний» показано, что благодаря широкому кругу выявленных источников удалось установить все партии книг, присланные в Екатеринбург в 1734–1750 гг. Их было 28, не считая поступлений книг в словесную школу, арифметическую и пения, которые рассмотрены в IV части работы. Из 28 поступлений мы не имеем списков 3-х партий книг: приобретенных в 1735 г. Порошиным для иноязычных школ и по заказу Татищева на 100 руб., поднесенных ему кунгурскими старостами; переданных Татищевым в январе 1736 г. из своего личного собрания в пользу заводов. Состав этих партий удастся реконструировать на основе источников более позднего происхождения — описей имущества, переданного от одного учителя немецкой школы другому в 1745 г. и от одного служащего Канцелярии другому в 1737 и 1741 гг.

Поскольку названия иностранных книг, поступивших в библиотеки Екатеринбурга, зафиксированы в источниках в двух-трех словах в переводе на русский язык или в русской транскрипции, как правило, с большими искажениями, а главное, без указания выходных данных (за исключением двух списков), атрибуция их представляла большие сложности. Были применены методы компаративного исследования архивных источников, печатных каталогов зарубежных изданий; электронных каталогов библиотек стран Западной Европы и США. 69 изданий удалось атрибутировать путем трудоемких операций по изучению сводных списков книг, составленных в 1739 г. по запросам Татищева и Генерал-берг-директориума, где они фигурировали с указанием выходных данных, но вразброс, по одной–несколько книг среди тысячи других. Название каждой книги личной библиотеки Татищева, зарегистрированной в каталоге 1737 г., сверялось с названием, фигурировавшим в списке 1739 г. для Генерал-берг-директориума, где они шли порой в другой последовательности и таким образом были выявлены разночтения.

Описания изданий с указанием авторов и наличием ключевых слов названий выявлялись в опубликованных каталогах библиотек Конгресса США и университетов США (754 тома), Британской национальной библиотеки (360 томов), каталоге немецкоязычной литературы XVIII в. (160 томов) в Российской государственной библиотеке в Москве. Впервые в отечественной историографии были применены новые технологии: метод поиска описания книг в электронных каталогах крупнейших библиотек мира, в первую очередь Германии, а также стран издания: Голландии, Дании, Англии, Франции, Швеции, Польши и таким способом атрибутировано большинство не дошедших до нас изданий. При наличии нескольких изданий описывалось последнее, близкое ко времени заказа с указанием места и года издания более ранних.

На основе впервые установленной совокупности списков книг Екатеринбургской библиотеки, школ и пополненного на основе архивных источников каталога книжного собрания Татищева проведено выявление изда-

ний, входивших в их состав, в фонде редкой книги и коллекции письменных памятников Свердловского областного краеведческого музея. Впервые выявлено и описано 171 издание, принадлежавшее Екатеринбургской библиотеке горного ведомства и иноязычным школам. Удалось вдвое расширить состав татищевских книг по сравнению с известными ранее и впервые описать 237 изданий, включая переданные Татищевым в пользу заводов в 1734 г.; а также 36 книг, возможно, принадлежавших Татищеву.

55 книг не имеют титульного листа, в основном это книги Татищева (41). Первоначальное описание таких дефектных экземпляров проводилось по шмуцтитулам, данные о месте и годе издания извлекались из предисловий, посвящений, из текста произведения, использовались краткие названия надписей на корешке переплета. Затем велся поиск описания книг по ключевым словам в электронных каталогах зарубежных стран. Заключительным этапом атрибуции книги являлась сверка нумерации страниц. Например, у «Итальянско-немецкого и немецко-итальянского словаря» Н. Кастелли оказалась оборванной нижняя часть титульного листа с выходными данными. В каталоге книг Татищева местом издания назывался Лейпциг, на книге указан год покупки — 1719 г. Поэтому в электронных каталогах библиотек Германии разыскивались издания словаря в городе Лейпциге до 1719 г. Их оказалось три, пагинация 1-го издания (1700) совпала с нашим экземпляром, поэтому он и был датирован этим годом. Учет особенностей пагинации изданий служил завершающим этапом в установлении года издания книги и восстановлении текстов титульных листов

Раскрыты методы отнесения книг с одинаковыми названиями к собранию Татищева либо казенной библиотеке. Благодаря реконструкции состава библиотек раннего Екатеринбурга удалось установить, что из 140 книг, представленных в каталоге Главной библиотеки Ленинградского горного института как татищевские, 10 принадлежали казенной библиотеке Екатеринбурга, а 6 являются посторонними. Проведена идентификация всех выявленных изданий с каталогами библиотек Западной Европы и США, в результате выяснено, что значительная часть изданий, сохранившихся в СОКМ, являются раритетными, а ряд учебных пособий — единственными, они не дошли в составе библиотек зарубежных стран.

В каталоге Екатеринбургской библиотеки Татищева 1737 г., по нашим подсчетам, учтено 681 издание и 16 рукописных книг. Путем сверки названий книг, зафиксированных в каталоге, с другими источниками выявлено еще 47 книг; 34 аллигата «всплыли» при описании сохранившихся книг. Две книги с автографами Татищева, неучтенные ни в каких списках, хранятся в СОКМ. Таким образом, в библиотеке Татищева, оставленной в Екатеринбурге, должны были числиться по меньшей мере 780 книг, из них 718 на иностранных языках.

Поскольку представление о ценности и информационной значимости книжных собраний Екатеринбурга нельзя получить без наличия совокупно-

сти библиографических сведений о них, конечным итогом работы явилось составление каталога книг личного собрания Татищева, Екатеринбургской библиотеки горного ведомства и школ. В него включены книги, сохранившиеся в фондах Свердловского областного краеведческого музея, библиотеках Санкт-Петербургского горного университета, Хельсинкского университета, Уральского федерального университета и Государственном архиве Свердловской области. В каталог вошли и книги, названия которых реконструированы нами на основе каталогов книг на русском и иностранных языках, издававшихся в XVII–первой половине XVIII в. в России, печатных и электронных каталогов крупнейших библиотек Западной Европы и США. Правильные названия сочинений, сведения об их авторах приходилось разыскивались путем наведения первоначальных справок в литературе. При наличии нескольких изданий книг в каталоге условно приводилось одно из них, с обязательным указанием на наличие других изданий. Если издание было единственным, особых трудностей при атрибуции не возникало. Не удалось атрибутировать названия нескольких десятков книг, представленных нами в виде списка в приложении. Надеемся, что этот список удастся сократить общими усилиями исследователей, знатоков иностранной книги XVI–начала XVIII вв.

Часть II. Формирование Екатеринбургской библиотеки горного ведомства как крупнейшего книжного собрания провинциальной России

В главе 1-й «Первая передача Татищевым литературы в 1734 г.» на основе анализа впервые введенного в научный оборот денежного счета о суммах, израсходованных Татищевым по пути на Урал, установлено, что начало формированию библиотеки горного ведомства было положено Татищевым еще в мае–июне 1734 г. в Москве во время подготовки к отъезду на Урал. Раскрыты мотивы, которыми руководствовался Татищев в подборе этой литературы: это были иностранные издания, раскрывающие передовой опыт организации рудного и заводского дела; книги, необходимые для предстоящей разработки законодательства, регламентирующего права коронной администрации, взаимоотношения государства с промышленниками; справочники для приготовления лекарств; собрание словарей для организации переводов книг с иностранных языков.

Сочинения Г. А. Волкмана, Г. Ф. Милиуса характеризовали полезные ископаемые Силезии, И. Бютинга – процесс образования каменного угля, его полезность, Г. Э. Ленеисса – способы строительства и содержания рудников; руды и металлы, используемые в горнозаводском деле; все операции с ними, порядок работ, обязанности мастеров, «свободы» горных людей. Особо отметим «Пиритологию» И. Генкеля, в которой не только описывались виды колчедана, его месторождения, происхождение и т. д. Это исследование по металлургии и связанным с нею химическим процессам подвело итог накопленному в горном деле опыту со времен Агриколы, знамен-

нитого немецкого ученого XVI в. (Лейпциг, 1725). Во «Всеобщем лексиконе торговых, горных искусств и ремесел» А. Байера раскрывались понятия и термины, употреблявшиеся в торговой среде, горном деле, ремесленных цехах. Три книги содержали сведения об обогащении руд, способах плавки, пробе металлов, методах разделения золота и серебра – Л. Эркера, Д. Кельнера, В. Краутермана.

Восемь книг посвящались механике, созданию машин, которые сравнительно широко применялись на европейских мануфактурах: 7 томов сочинений знаменитого немецкого механика, почетного члена ряда европейских академий Я. Леопольда «Theatrum Machinarum» и книга известного немецкого архитектора и инженера Г. А. Боклера. В переводе на немецком числились сочинения выдающихся французских химиков П. Фабре, Н. Лефевре, Н. Лемери. Поскольку растения составляли тогда основу лекарственных средств лечения любых болезней, незаменимыми пособиями для доктора, врачей, аптекаря Екатеринбурга должны были стать «Kräuter-Buch» выдающегося ботаника XVI в. Я. Т. Табернемонтани с описанием более 3000 растений Германии, Испании, Ост- и Вест-Индии и такая же книга М. Б. Валентини.

Чтение русскими специалистами новейшей литературы по горному делу, которая передавалась в пользу заводов, было невозможно без наличия хороших словарей. Они требовались и официальным переводчикам, появившимся в команде Татищева, И. Розе и К. Кондратовичу. Поэтому в пользу заводов было приобретено ценное собрание языковых справочников: двухтомный латино-немецкий словарь Б. Фабера; французско-немецкий и немецко-французский словарь Й. Яблонского; французско-латино-немецкий, латино-немецко-французский и немецко-французско-латинский словарь Ф. Помея; польско-латинский словарь Г. Кнапского, немецко-латино-русский лексикон Э. Вейсмана. Литературу на иностранных языках дополняло новейшее российское законодательство.

11 сборников законодательных актов включали комплекс законов Российской империи за 1714–1734 гг., причем часть их была сформирована из отдельно изданных именных указов.

Всего в состав будущей библиотеки Екатеринбурга Татищев передал 48 книг. Часть их сохранилась в собраниях Санкт-Петербургского горного университета и Свердловского областного краеведческого музея с пометами, сделанными рукой Татищева-владельца, в т. ч. о приобретении их в Данциге, Гамбурге, Стокгольме. Поскольку Татищев делал пометы далеко не на каждой книге своей библиотеки, логично допустить, что все книги на иностранных языках принадлежали ему. Вряд ли столь ценные издания можно было приобрести на книжных рынках Москвы в один день, 29 мая 1734 г. Можно сказать жестче: совершенно невозможно, как и 11 сборников законодательных актов. Тем более, что часть их представляла ранние издания, давно разошедшиеся по рукам, а отнюдь не более поздние, которые,

вероятно, еще можно было найти в Москве. Все это, наряду с некоторыми особенностями фиксации информации о покупке книг, имеющимися в денежном счете, позволили выдвинуть гипотезу о том, что вся эта партия, состоящая из 48 книг, была выделена Татищевым в пользу заводов с возмещением затрат из своей собственной библиотеки.

Передача Татищевым Екатеринбургской библиотеке части личного книжного собрания — новое яркое свидетельство его просветительских устремлений, его убежденности в силе знания, возможности через овладение им поднять уровень организации производства, лечения людей на более высокую ступень. В этом — и рационализм Татищева как нового руководителя Уральских и Сибирских заводов.

Во 2-й главе «Приобретение книг для иноязычных школ в 1735 г.» показано, что именно Татищев, став инициатором открытия первых на Урале школ немецкого и латинского языков, выписывания литературы для них, начал активно действовать по всем направлениям: просил о присылке учителей и книг Кабинет министров, поручил будущему учителю К. Кондратовичу составить список пособий для латинской школы, просил Академию наук подобрать их для немецкой. В столице доверенным лицом уральской администрации стал гитенмейстер И. Г. Улих, которому Книжная палата вручала пособия, а он отправлял их на Урал. Приобретение книг было поручено Татищевым и гитенфервальтеру А. Порошину, отправлявшемуся с рядом поручений в Москву. Поскольку книги в Москве оказались дороги и в небольшом количестве, Порошин приобрел их также в столице, куда отправился из Москвы. Состав 187 книг, врученных Улиху, установлен на основе промемории президента Академии наук И. А. Корфа 1735 г., к которой приложен их список, и денежного счета 1738 г., выставленного Академией наук уральской Канцелярии. Состав же книг, приобретенных Порошиным, реконструирован на основе росписи имущества немецкой школы 1745 г. (111 книг).

Среди учебных пособий — азбуки немецкие и латинские (50 и 25 экз.), вокабулы латино-немецко-русские (50), донаты (20), словари немецко-латино-русские (25), грамматики немецкого языка, катехизисы и Новые Заветы (по 20 экз.), др. пособия для изучения иностранных языков и истории. Выполнение Книжной палатой заказов для Кадетского корпуса и Оренбургской комиссии, поступивших несколькими месяцами ранее, не позволило обеспечить латинскую школу Екатеринбурга грамматиками латинского языка и сочинениями классиков древнеримской литературы. Было прислано лишь по томику книг Вергилия и Горация. Книги по прибытии в Екатеринбург хранились в Канцелярии Главного заводов правления и ответственность за них нес главный межевщик И. Юдин, член Канцелярии, которому в мае 1735 г. был поручен контроль за деятельностью всех школ. В ноябре 1735 г. иноязычные школы начали действовать и книги были переданы на хранение в немецкую школу, оттуда выдавались для постоянного пользова-

ния в латинскую. За их сохранность стали отвечать учителя. Открытие в Екатеринбурге иноязычных школ дало толчок формированию новых книжных собраний, состоявших из литературы на иностранных языках: появились юные пользователи будущих собраний.

В главе 3-й «Заказ Татищевым литературы для духовенства и школ (март 1735 г.)» впервые раскрываются причины и обстоятельства заказа Татищевым книг на 100 руб., поднесенных ему посадскими людьми Кунгура, мотивы, которыми руководствовался Татищев, составляя собственноручно список книг, выполнение этого поручения А. Порошиным. Татищев надеялся на приезд в Екатеринбург искусных священников, о присылке которых просил вице-президента Синода Феофана Прокоповича, которые могли бы использовать эту литературу для увещевания прихожан в церкви, подростков — на уроках в школах, часть книг предназначалась для обращения старообрядцев в православие. Татищев заказал книги 32-х названий, не менее 65 томов: Библию, сочинения по церковному праву, собрание учительной литературы, антираскольническую литературу, ряд исторических сочинений. Татищев сам нуждался в некоторых книгах для продолжения работы над «Разговором двух приятелей о пользе науки и училищах» и «Историей Российской». Для школьников предназначались «Деяния церковные и гражданские» Ц. Барония и «Феатрон или позор исторический» В. Стратемана, катехизисы, трехязычные буквари Ф. Поликарпова.

На основе росписей дел, передававшихся от одного служащего Канцелярии другому в 1737 и 1741 гг., реконструирован состав литературы, приобретенной Порошиным в Москве. Это Библия (М., 1663), Симфонии на части Библии И. Ильинского и А. Кантемира. Две книги по церковному праву: Кормчая (Номоканон) и «Рассуждение» Феофана Прокоповича «О браках правоверных лиц с иноверными», на основе которого местные священники могли разъяснять политику церкви и государства, разрешивших в 1721 г. (кстати, по инициативе Татищева) эти браки. Для Екатеринбурга, где сформировалась колония немцев, были и шведы, голландцы, англичане, датчане, это было весьма актуально.

Значительная часть изданий принадлежала к так называемому толковому типу. Это Толковое евангелие Феофилакта Болгарского, Евангелие учительное; сочинения Иоанна Златоуста «Толкование на деяния», «Беседы на евангелиста Матфея» и Иоанна, «Маргарит»; «Сборник переводов Епифания Славинецкого», в который вошли произведения Григория Богослова, Василия Великого, Афанасия Александрийского, Иоанна Дамаскина; «Зерцало богословия» иеромонаха Кирилла и др. Собрание антираскольнической литературы составили «Жезл правления» Симеона Полоцкого, сборник «Скрижаль», «Увет духовный» епископа Холмогорского Афанасия, «Пращица» епископа Нижегородского Питирима. Были приобретены и все книги, заказанные для школьников.

В целом, коллекция книг, приобретенных А. Порошиным в 1735 г. в Москве по списку, составленному Татищевым, представляется весьма цельной, вполне отвечающей задачам, которые решал этот талантливый администратор. Трехязычные буквари, согласно справкам, были сразу же распределены по школам, остальные книги поступили на хранение не к библиотекарю Л. Сехтингу, не владевшему русским языком, а в Канцелярию Главного заводов правления к регистраторским делам, откуда и выдавались пользователям.

В главе 4-й «Поступления новейших российских изданий и иностранной литературы (реконструкция неизвестных заявок Татищева в Академию наук 1735 г.)» раскрывается история первых заказов иностранной литературы и новинок академической типографии, также сформированных лично Татищевым. В январе 1735 г. Татищев в инструкции отправляющемуся в Саксонию и Богемию гитенмейстеру И. Г. Улиху предписал приобрести «кн[и]г полезных к заводам, которых здесь нет, ... а наипаче печатные уставы или законы, как содержатся заводы в Саксонии и Богемии казенные и помещичьи». Список этих книг был вручен Улиху в приватном порядке и в делах о подготовке поездки не отложился. В связи с отменой поездки за рубеж выполнение этого заказа литературы было переадресовано Татищевым Академии наук.

Денежный счет академической Книжной палаты 1738 г., впервые введенный в научный оборот, позволяет судить о составе трех партий литературы, полученной Улихом в столице по заказу Татищева в апреле 1735 г., феврале и июле 1736 г. Среди новейших изданий Академии наук числились руководство по изготовлению солнечных часов И. Брукнера, законодательные акты, комплекты газеты «Санкт-Петербургские ведомости», «Примечания» к ним, первый комплект российских карт, документы, касавшиеся Русско-турецкой войны, в том числе карты военных действий русской армии, оды. На Урал были отправлены лучшие западноевропейские издания – сочинения немецких, французских, шведских авторов по химии, физике, медицине, фармакологии, горному делу, изготовлению инструментов, по меньшей мере, 50 изданий.

Значительную их часть составили труды по медицине и химии, изданные в Германии в начале XVIII в.: работы французского химика и фармацевта Н. Лемери «Cours de chymie», где описывались химические процессы, применяемые при приготовлении лекарств, «Vollständiges Materialien-Lexicon», в котором характеризовались животные, травы и минералы, используемые в медицине и аптекарском искусстве. Этому же посвящались книги И. К. Зоммергофа и профессора Прусского университета в Кенигсберге И.Я. Войта. Пришла книга по аптекарскому искусству К. Гельвига, пособие по акушерству.

Среди книг — три тома «Экспериментальной физики» профессора математики и философии Марбургского университета Х Вольфа, «Основания

химии» голландского химика и врача, профессора медицины в Лейдене, члена Парижской Академии наук и Лондонского королевского общества Г. Бургаве, только что вышедшие на латинском (Лейден, 1732) и в кратком переводе на немецком (Хальберштадт, 1734). Бургаве раскрыл историю химии, начиная с истоков и до первой трети XVIII в., подверг критике ошибочные воззрения, в частности алхимиков, изложил теорию и практику химии с современных позиций, считая ее самостоятельной наукой, описал множество конкретных химических операций. Трехтомный труд на латинском языке шведского ученого Э. Сведенборга характеризовал главные природные явления в приложении к философии, явления магнетизма, железо, медь и химические эксперименты с ними (Дрезден, Лейпциг, 1734).

Впервые пришли в Екатеринбург книги по архитектуре и рисованию, по истории и о путешествиях, ведению делового письма, о содержании и лечении лошадей, разведении садов и уходе за растениями, устройстве различных видов печей, ведении домашнего хозяйства, литература, касающаяся проблем нравственности. Западноевропейские издания явились ценным пополнением первой партии литературы, переданной Татищевым в пользу заводов в 1734 г. При прибытии в Екатеринбург, книги были отданы для постоянного пользования различным учреждениям, часть передана на хранение библиотекарю Л. Сехтингу.

В главе 5-й «Формирование собрания законодательных актов (1736–1740-е гг.)» на основе впервые выявленных документов раскрыты обстоятельства передачи Татищевым законодательных актов в пользу заводов из своего личного собрания с возмещением затрат. В протоколе Канцелярии за 30 января 1736 г. отмечено, что Татищев передал изданий на 7 руб. 25 коп., которые предписывалось «куда... требуютца, с росписками розослать при указе». Это прямое указание на то, что Татищев во второй раз, уже открыто в отличие от 1734 г., оформил продажу книг из своей личной библиотеки в пользу заводов. Список этих книг обнаружить не удалось. Но в реестре, составленном в апреле 1741 г. в связи с передачей дел от регистратора И. Аистова канцеляристу Ф. Кабакову, присутствует роспись «Книг печатных, которые куплены здесь в 1736-м году у тайного советника господина Татисчева». Судя по ней, Татищев передал в Канцелярию по меньшей мере 13 экземпляров законодательных актов 10 названий. Среди них: «Военной артикул на русском и немецком языках», «Генеральных регламентов 2», «Договоров с короной аглинскою о торгах на русском и аглинском языках 2», «Морской пошлинной устав 1731 г.», «Тариф портовой», «Табель о рангах 1722 г.», сборники указов «с 1714 г. по 1719», «с 1727 по 1728», «с 1728 по 1729 годы» и два экземпляра «Присланных с 1714 г. генваря по 28-е число 1725 году из Г[осу]д[а]рственного Генерал-берг-директориуму» (это название взамен Берг-коллегии было вписано кем-то из служащих позднее). В росписи 1741 г. фигурируют только акты, хранившиеся у регистраторских дел Канцелярии (вместе с книгами, приобретен-

ными Порошиным в Москве по заказу Татищева 1735 г.), издания, разо-сланные в другие места, в нее не попали.

Благодаря имеющимся в росписи данным о числе страниц каждого из-дания, удалось атрибутировать их и показать, что на Урале Татищев про-должал выписывать новейшие издания законов, причем в двойных и даже тройных экземплярах. Ясно, что он собирал указы, касавшиеся развития горного дела в России, начиная с 1714 г., когда Берг-коллегия еще не суще-ствовало (она появилась в 1717 г.), по январь 1725 г. Эти сборники были сформированы лично Татищевым, что свидетельствует о большом интересе, проявленном им к политике властей времен правления Петра I.

Раскрыты усилия Татищева по обеспечению Канцелярии Главного заво-дов правления, подчиненных начальств и контор анонсированными Акаде-мией наук новыми изданиями сборников законодательных актов и Соборно-го уложения, предложения Татищева по совершенствованию текста основ-ного закона страны путем внесения поправок и дополнений в отдельные статьи.

Собрание законодательных актов продолжало пополняться и после от-ставки Татищева с поста начальника заводов, но уже за счет инициативных рассылок верховной власти, а не заказов уральского начальства. В 1739 г. через Генерал-берг-директориум было прислано 120 экземпляров Берг-регламента (в т. ч. 50 на немецком языке), 70 указов «о тяжких винах» Дол-горуковых. В 1744 г. из Берг-коллегии поступило три сборника с указами Екатерины I и Петра II за 1725–1730 гг., изданного Академией Наук в 1743 г. Основным распорядителем и хранителем этих документов являлась Канцелярия Главного заводов правления.

В главе 6-й «Приобретение литературы по заявкам Татищева и горного ведомства в 1736–1737 гг.» показано, что в январе 1736 г. первая официальная заявка на книги «к библиотеке» была подана в Канцелярию от имени ректора немецкой школы Б. Штермера. Но истинным автором ее был Татищев, заинтересованный в пополнении библиотеки книгами, необходи-мыми ему для работы над «Историей Российской». Боясь быть обвиненным в трате казенных сумм, он пошел на это, справедливо полагая, что трудится не для собственной прихоти, а для пользы Отечества. При этом были зака-заны и книги в интересах специалистов, работавших при заводах, своего рода «жемчужины» в области математики и естествознания: сочинения Евклида (в изложении Х. Шеслера), И. Штурма, Х. Вольфа. «*Elementa ma-theseo universaes*» в 4-х томах включал основы арифметики, геометрии, ме-ханики, статики, гидростатики, аэрометрии, гидравлики, оптики, диоптрики, астрономии, географии, гидрографии, хронологии, гномики, пиротехники, архитектуры военной и гражданской и других отраслей знания. Это сочине-ние, являвшееся подлинной энциклопедией физико-математических и тех-нических знаний, по замыслу Вольфа, должно было служить не только для преподавания, но и для самостоятельного изучения всех включенных в него

наук. Для Екатеринбургской библиотеки был выписан комплект ежемесячного научного журнала «Acta eruditorum», издававшегося в Лейпциге, за последние 10 лет где можно было найти статьи с обзорами новейшей научной литературы по всем отраслям знания, присланные из разных городов Германии, Англии, Голландии, Швеции и других стран; курсы лекций, переводы на латинский язык научных новинок, написанных на родном языке авторов. Были выписаны сочинения немецких «классиков», книги по обучению живописи и др. Отправляя повторно в мае 1737 г. этот официально оформленный от имени уральского начальства заказ, не выполненный Академией наук, уже на имя Генерал-берг-директориума, Татищев собственноручно пополнил его 15 изданиями по истории.

В 1736 г. книги для Екатеринбургской библиотеки заказывались Татищевым и лично в письмах советнику академической Канцелярии И. Д. Шумахеру. Эти письма не сохранились, но состав заказанных Татищевым книг удалось реконструировать по списку, прилагавшемуся к ответному письму Шумахера, прибывшему в Екатеринбург в январе 1737 г. (19 книг) и промемории президента Академии наук И. А. Корфа, поступившей 7 марта 1737 г. (38 изданий). Значительное место в этих заказах составляли опять-таки труды по истории, изданные за рубежом и необходимые Татищеву для работы над географией и «Историей Российской». Татищев заказал и книги по медицине, химии, учебные пособия, предназначенные для школьников.

Согласно денежным счетам, прибывшим из Академии наук вместе с книгами в июле и декабре 1737 г., в Екатеринбургскую библиотеку поступили исключительно иностранные издания: на греческом и латинском языках пришли труды Геродота (Лейден, 1715), Гомера (Базель, 1573), Иосифа Флавия (Амстердам, 1726); на латинском — Плиния Старшего (Венеция, 1516) и Младшего (Амстердам, 1734), Плутарха (Париж, 1624), Марко Поло (Кельн, 1671), С. Герберштейна (Базель, 1567), А. Поссевино (Антверпен, 1537 и Лейден, 1593), Х. Шетгена; сочинения поляков П. Пясецкого, А. Колудского, С. Кобержицкого, С. Старовольского; двухтомная «Geographia Antiquae» К. Целлария.

Прибыли книги по математике Евклида, Штурма, Вольфа, его же «Elementa matheseo universaes»; заказанные лично Татищевым для заводских специалистов «Der Anfangs-Gründe aller mathematischen Wissenschaften» Х. Вольфа (Галле, 1730), сочинения немецкого химика И. Глаубера. Медикам предназначались: трехтомное описание трав знаменитого французского ботаника И. Р. Турнефора, классификация растений которого считалась лучшей до появления классификации Линнея; трехтомный труд на немецком знаменитого французского хирурга Р. И. Гаранджо, в котором излагалась методика проведения хирургических операций на различных частях человеческого тела; книга Г. Шталя о лечении внутренних болезней и наставление в аптекарском искусстве И. Розенстенгеля.

Прибыли выписанные в январе 1736 г. «Всеобщий исторический лексикон» И. Ф. Буддея, наставления по нравственному воспитанию школьников, иллюстрированная детская энциклопедия «Орбис пиктус» И. А. Коменского и заказанные Татищевым в пропавших письмах Шумахеру книги Цицерона и басни Федра, предназначенные школьникам. Пришел богатый иллюстративный и текстовый материал, способствующий постижению Библии.

Книги, фигурировавшие в промемории президента Академии наук И. А. Корфа как заказанные Академией «за море», на Урал так и не поступили, а литературой, пришедшей в 1737 г., Татищев воспользоваться не успел. Если бы не перевод Татищева в Самару в связи с назначением на вторую должность, потребовавшую от него много дополнительных сил и времени, работа над «Историей Российской» в Екатеринбурге ускорила бы благодаря поступлению новых источников. Татищеву не пришлось бы впоследствии их повторно разыскивать. Всего в июле и декабре 1737 г. в Екатеринбургскую библиотеку поступило 54 иностранных издания 37 названий на 168 руб. 20 коп.

В главе 7-й «Заявки учителей и специалистов на книги (1736–1737 гг.)» показано, что в конце 1735 г. в связи с расширением сети горнозаводских школ, увеличением числа учащихся в них был введен новый порядок комплектования учебных пособий — учителя должны были составлять заявки на книги, необходимые им в следующем году и подавать их главному межевщику И. Юдину, ответственному за деятельность школ. Он сводил заказы воедино и представлял на рассмотрение уральскому начальству, оно решало, какие книги и куда заказывать.

Раскрыт состав заявок на 1736 и 1737 гг., в число которых вошли книги, необходимые для немецкой, латинской, «геометрической» школ, учеников механики и геодезии. Показано, что уральское начальство проигнорировало ряд заявок учителей иноязычных школ. Для «геометрической школы», в которой делались чертежи всех заводов, рудников, фабрик, казенных строений и этому обучалось несколько прикрепленных учеников, надзиратели Екатеринбургского, Уктусского и Верх-Исетского заводов, была заказана «Арифметика» Л. Магницкого для углубленного изучения основ математики. По 5 логарифмических таблиц и таблиц «склонения солнца» для вычисления широты мест запрашивалось для учеников, определенных к геодезистам. Для учеников механики заказывалось два учебника, написанного главой Морской академии Г.Г. Скорняковым-Писаревым. Заявка на эти издания была отправлена в Академию наук.

В октябре 1736 г. по инициативе Татищева решено было преподавать в немецкой школе арифметику, геометрию и рисование «по немецким книгам» для лучшего усвоения языка, а в будущем — и серьезных математических изданий Германии. Выпускник столичной инженерной школы барон фон Пален, назначенный учителем этих предметов, запросил по два экземпляра книг по рисованию и арифметике, 4 геометрии на немецком. Татищев

начертал на заявке: «Палену арифметики и геометрии разные здесь в библиотеке с довольством разных авторов». Поскольку в казенном собрании в это время числилась лишь одна геометрия Т. Беутела, Татищев мог иметь в виду только свое личное собрание и, по сути, это разрешение использовать его для школьных нужд.

В Москву были заказаны на 1737 г. по требованию Кондратовича грамматика Ф. Максимова, лексикон 11 языков Калепино и «Большая география руская». За таким названием, на наш взгляд, могла скрываться только география Варения, имевшая самый большой формат, наибольшее число страниц и в названии которой фигурировало слово «генеральная».

Показано, что Академия наук перестала оперативно реагировать на заказы учебной литературы, поступавшие из Екатеринбурга. Январская заявка 1736 г. была рассмотрена лишь осенью, а книги присланы по прошествии полутора лет, некоторые — даже двух лет. На заказ пособий по математике, и механике реакции вообще не последовало. Большие проволоочки получились и с книгами, заказанными в Москву.

В главе 8-й «Поступления книг из Самары и Санкт-Петербурга (1738–1739 гг.)» раскрывается история поступления двух крупных партий литературы в библиотеку в 1738–1739 гг., связанных с именем Татищева. Первое поступление из Самары — напрямую, второе, из Академии наук — косвенно. Татищев удачно воспользовался уникальной ситуацией, пока одновременно возглавлял два органа: Канцелярию Главного заводов правления и Оренбургскую комиссию. Он взял на себя смелость и, не спрашивая мнения центра, переправил в Екатеринбург книги, выписанные в 1734 г. И. Кириловым для школ Оренбурга, которые следовало открыть в новом городе, согласно высочайше утвержденной «Привилегии» 1734 г. Расчет Татищева на то, что немецкой и латинской школам Екатеринбурга, уже набравшим силу, эти книги пригодятся в большей степени, чем оренбургским, которые еще предстояло открыть, оказался верным.

Отправной точкой такого решения явились настойчивые просьбы учителя латинской школы К. Кондратовича и ректора немецкой школы Б. Штермера в выписывании дополнительной литературы для своих учеников. В особенно затруднительном положении оказалась латинская школа, так и не получившая из Академии наук основной части книг по первой заявке, составленной Кондратовичем в январе 1735 г., еще до открытия школы (грамматик Альвареса, книг Цицерона, Сенеки, Марциала, Овидия, Тита Ливия, Барония на латинском); вычеркивались уральской администрацией из общих заявок заказы книг в эту школу и на 1736-й год. Отсутствие грамматик латинского языка приходилось возмещать переводом на русский язык экземпляра, принадлежавшего Кондратовичу, текст с которого по мере готовности списывали и выучивали ученики. Требования учителей совпали и с планами Татищева по расширению программ обучения в иноязычных школах. В ноябре 1737 г. он получил письмо из Москвы от немца студента

И. Герварта, пожелавшего обучать в Екатеринбурге детей арифметике, геометрии, музыке, танцам, сообщавшего, что «искусен» во французском и латинском языках.

В январе 1738 г. из Самары в Екатеринбургскую библиотеку поступило по меньшей мере 266 книг: азбуки немецкие, латинские, французские; грамматики латинского, немецкого, греческого, французского, английского, итальянского языков; комплект литературы по поэтике и красноречию; весь цвет классической литературы древней Греции и Рима: комедии Теренция, басни Федра, трагедии Сенеки, поэзия Горация, Вергилия и Овидия, сатиры Марциала, Персия и Ювенала. Пришли исторические сочинения Цезаря и Корнелия Непота, Квинта Курция, Юстиниановы извлечения из книг Трога Помпея, история Рима Евтропия. Из новейших авторов — книги Пуфендорфа, Людвига, Целлария, Гюбнера. Наряду с богословской литературой появились новые книги по математике, артиллерии и ботанике.

Пополнение Екатеринбургской библиотеки 1739 г. — результат активных действий Татищева в 1735 г. по определению четырех детей заводской администрации для обучения в гимназию Академии наук. Поскольку в гимназии они получали учебные пособия за счет уральских заводов, эти книги становились заводской собственностью и подлежали возвращению в Екатеринбург вместе с гимназистами. Состав 47 пособий удалось установить на основе денежных счетов, выставленных Книжной палатой в августе 1738 г., феврале 1739 г. и реестра книг, отправленных с гимназистами в Екатеринбург.

Среди них 17 книг, приобретенных в январе-феврале 1739 г. сыном горного надзирателя А. Степановым и сыном члена уральской Канцелярии Г. Клеопиным. Они осмелились выступить в роли заказчиков литературы, вероятно, получив предварительную поддержку со стороны отца Клеопина. Если первый приобрел немецко-латино-русский лексикон Э. Вейсмана, то Клеопин — 10 томов ценного пособия И. Гюбнера «Краткие вопросы из политической истории», 5 томов «Суплиментов» (добавлений) к «историческим, генеалогическим и географическим вопросам» и «Математический лексикон» Х. Вольфа.

30 пособий были выданы гимназистам в свое время для обучения: донаты, лексиконы Э. Вейсмана, латинские грамматики и «рисовальные» книги главы Нюрнбергской Академии живописного искусства И. Прейслера, «Введение в генеральную историю» Г. Кураса; книги И. Гюбнера: учебники географии, «Библейские истории», по 2 экземпляра его знаменитого «*Reales Staats-Zeitungs und Conversations-Lexicon*» (Лейпциг, 1735 и 1737), французская грамматика Ж. Пеплие, а также 3 экземпляра новейших российских атласов. Вся выданная на руки гимназистам литература представляла собой издания, только что появившиеся в Германии и в России — в типографии Академии наук.

После снятия Татищева с поста руководителя заводов в 1739 г. в Екатеринбургскую библиотеку стали заказываться лишь единичные иностранные издания. По требованию аптекаря в декабре 1739 г. пришла «Диспенсаториум Брандебургикум или Фармоскопея Августинии». Книга оказалась в наличии в Генерал-берг-директориуме и ему не пришлось заказывать ее в Академию наук. По инициативе верховной власти для распространения по местным учреждениям присылались отдельные номера «Санкт-Петербургских ведомостей» и «Примечаний» к ним для пропаганды среди населения побед русской армии, одержанных ходе в Русско-турецкой войны в 1737—1739 гг.; в 1740 г. прибыл комплект газеты и журнала на русском и немецком языке за 1739 г. С 1748 г. по просьбе уральской Канцелярии в нее стали ежегодно высылаться по два экземпляра календаря, издававшихся академической типографией на русском и немецком языках.

В главе 9-й «Пополнение библиотеки переводами книг с иностранных языков» раскрывается организация Татищевым переводческой деятельности в Екатеринбурге: переводов литературы и источников с латинского языка, необходимых ему для работы над «Историей Российской» и пополнение этими переводами наряду с библиотекой Академии наук Екатеринбургской библиотеки горного ведомства. На основе архивных документов прослеживается ход работы над переводом труда М. Кромера по истории Польши (Базель, 1568). Устанавливается, что в Екатеринбургскую библиотеку наряду с черновыми переводами были переданы двойные экземпляры переписанных набело текстов, которые правил членом уральской Канцелярии Рудаковским, в т. ч. и по польскому изданию (Краков, 1611). Четыре тома выявлены в ГАСО (при неясных обстоятельствах в XIX в. они оказались в библиотеке Выйского училища Демидовых). Пять томов, отосланные в 1775 г. в Горное училище, сохранились вместе с первым томом черного перевода в Главной библиотеке Санкт-Петербургского горного университета.

Многочисленные доношения Кондратовича, распоряжения Канцелярии по ним позволили установить сроки и обстоятельства работы, время поступления в Екатеринбургскую библиотеку переводов книг «Изъяснения татарской хронологии» Кирхера, «Хроники о славянах» Гельмольда и Арнольда Любекского, двух книг «Естественной истории» Плиния, диссертации голландца Ван Даля об оракулах, правки перевода первой книги Ветхого Завета — «Бытия». Источники убедительно свидетельствуют о самоотверженном труде Кондратовича над этими переводами наряду с выполнением большой нагрузки по обучению детей в латинской школе, подготовкой грамматики латинского языка, работой над составлением языковых лексиконов и опровергают негативную оценку, данную П. Пекарским личности Кондратовича.

Приводятся данные об организации Татищевым перевода книг с немецкого, голландского, татарского языков; о пополнении Екатеринбургской библиотеки в начале 1740-х гг. переводами книг по горнозаводскому делу,

выполненных уральскими специалистами, выпускниками столичных школ И. Юдиным и М. Кутузовым.

Часть III диссертации посвящена характеристике личной библиотеки Татищева, оставленной им в Екатеринбурге в 1737 г. В главе 1-й «**Формирование первой библиотеки Татищева (1710-е–1737 гг.)**» на основе владельческих записей Татищева на приобретенных книгах, писем И. Д. Шумахеру, данных, приведенных Татищевым на страницах «Истории Российской», раскрывается история приобретения более 160 книг, учтенных в каталоге его собрания 1737 г. Подавляющее большинство их было куплено за границей. Показано что, во время первой командировки в Западную Европу для обучения военному и инженерному делу в 1712–1716 гг. Татищев приобретал в первую очередь новейшие иностранные издания для изучения немецкого и французского языков, математики, геодезии, фортификации, геологии. В Польше, во время командировки в Гданьск и Торунь в 1717 г., он приобрел книги по немецкому языку, математике, фортификации, алхимии и пробам металлов, но уже половина книг была по истории, что является достоверным показателем усилившегося интереса Татищева к этой науке. Можно говорить о насыщенности книжного рынка Гданьска немецкой литературой, проведении книжных ярмарок, где Татищев закупал книги как для себя, так и для своего начальника Я. В. Брюса.

В ходе переговоров со Швецией о мире на Аландском конгрессе, когда Татищев выполнял роль связного между Я. В. Брюсом и Петром I, Татищев приобрел книги в Або, Аланде, Ледезунде исключительно гуманитарного профиля, уникальные издания XVI—XVII вв. Их состав свидетельствует о серьезном увлечении им к этому времени всеобщей историей, историей отдельных стран, историей права. Можно констатировать и в шведской Финляндии наличие неплохого рынка иностранных книг, в основном немецких. В 1724—1726 гг., изучая в Швеции состояние ее промышленности, Татищев уже целенаправленно занимался поиском источников и книг для написания «Истории Российской» и географии, приобрел собрание сочинений Я. Леопольда о создании машин. Татищев искал пути приобретения литературы, необходимой ему для занятия историей, пользуясь советами Я. В. Брюса и Феофана Прокоповича, и заказывал нужные ему книги за рубежом. Судя по записям на книгах, иностранные издания Татищева приобретал и на книжных рынках Санкт-Петербурга, Москвы, Соли-Камской и Тобольска. Привозили ему книги и из Риги, вошедшей в состав России в результате Северной войны.

С конца 20-х гг. XVIII в. основным каналом приобретения как иностранных изданий, так и новинок российской печати стала для Татищева Академия наук с ее Книжной палатой, печатавшая каталоги готовящихся к изданию книг в академической типографии, каталоги новинок, появившихся за рубежом и имевшихся в продаже; выписывавшей книги из-за рубежа по

заявкам своих клиентов, к которым принадлежал и Татищев, причем постоянным и одним из самых активных.

Анализ писем Татищева, адресованных Шумахеру, позволяет восстановить историю комплектования первого книжного собрания Татищева за период 1730–1737 гг., до отъезда Татищева с Урала. В 1730–1731 гг. Татищев особенно часто обращался с просьбами о приобретении книг, по два-три раза в месяц, заказывал по несколько книг. Самый большой заказ был сделан в 1731 г., когда Татищев запрашивал 31 книгу и 6 продолжающихся изданий. Из Екатеринбурга Татищев продолжал заказывать книги в Академию наук для работы над «Историей Российской» и географией страны, о происхождении металлов, законодательные акты и другие новейшие издания, хлопотал о доставке газеты «Санкт-Петербургские ведомости» и «Примечаний» к ним. Далеко не все просьбы Татищева получали удовлетворение, и ему приходилось добиваться присылки необходимых книг путем повторных обращений к Шумахеру.

Глава 2 «Причины передачи Татищевым своего собрания “в пользу” школ». В литературе прочно утвердилось мнение, что Татищев, уезжая в июне 1737 г. в Самару, подарил горнозаводским школам свою личную библиотеку. Оно основано на показаниях самого Татищева, сделанных на страницах «Истории Российской» и в письмах И. Д. Шумахеру 1739 и 1748 гг. Передача книг оформлена «ведением» Татищева от 24 июня 1737 г., согласно которому он якобы передал в пользу школ книги, приобретенные на деньги, принесенные ему «в честь» кунгурскими земскими старостами в феврале 1736 г. (989 руб. 47 коп.), к которым он прибавил «неколько» своих книг. Но эта информация не соответствует действительности. Каталог книг, приложенный к «ведению», в совокупности с сохранившимися книгами доказывает, что все вошедшие в него издания принадлежали лично Татищеву, приобретались им за свой счет.

На основе привлечения различных источников показано, что передача собственных книг в казну была вынужденной и являлась следствием ряда обстоятельств. Полномочия Татищева как начальника заводов в 1736–1737 гг. сужаются, передача заводов в ведение Генерал-берг-директориума сковывает его начинания. Руководство нового органа отвергает многие его предложения, требует пояснить, что это за «посторонние» деньги, на которые была заведена Екатеринбургская библиотека, о чем неосторожно сообщил Татищев в своем первом доношении директории в декабре 1736 г. Татищев вызывает недовольство верховной власти в связи с жалобами заводчиков на ущемление их интересов в результате действий начальника казенных заводов. Главная же причина передачи личного собрания в казну заключалась в том, что Татищев боялся в связи с возможной передачей руководства заводами новому лицу быть обвиненным в незаконном получении около тысячи руб., заработанных приписными к заводам крестьянами Кунгурского уезда. Поэтому он и оформил трату этих денег якобы на по-

купку книг, получив одновременно возможность назвать директории «посторонних денег» на приобретение библиотеки.

И хотя Татищев не дарил свои книги, а вынужден был оставить под воздействием целого ряда обстоятельств, это сыграло огромную роль в «умо-просвещении» не одного поколения уральцев.

В главе 3-й «Книги по истории и географии» показано, что группировка книг в каталоге библиотеки Татищева весьма условна: в разделе «Книги исторические и географические» учтено 284 издания, но среди них числятся и «Геология» Клувера, книга о браке, описание жизни кардиналов, относящееся скорее к теологии (№ 230, 175, 189). При этом до половины книг из раздела «теологических и юридических» можно рассматривать как исторические: в них затрагивается история церкви, законодательные акты характеризуют внешнюю и внутреннюю политику России и являются ценными историческими источниками. К историческим относятся и многие книги из 4-го раздела «разных» книг. Можно считать, что книги по истории и географии составляли основную часть библиотеки ученого.

Татищев проявил особый интерес к приобретению документов и литературы о Северной войне на русском и немецком языках: они представляли большой интерес для него как гражданина, гордящегося успехами своей страны, и как непосредственного участника военных действий. Широко представлена «Россика»: книги о правлении Ивана Грозного (Лейпциг, 1698), о русском посольстве в Китай (Любек, 1725); неизвестный автор «Московитского государства...» характеризовал власть монарха, знаменитых государственных деятелей, торговлю, источники доходов и богатства страны, состояние религии и начавшуюся войну со Швецией (Кельн, 1702). Здесь и первое жизнеописание Петра I объемом более тысячи страниц (Франкфурт, Лепциг, 1710), описание восточных провинций России, Турции и Ирана с освещением Каспийского похода Петра I (Нюрнберг, 1724), «Государственная ассамблея Петра I...» (разговор в стране мертвых, Лейпциг, 1725), первое в мировой истории описание новой столицы России неизвестного автора (Лейпциг, 1713), книга о Петре II (Франкфурт, 1730), о родственных связях Русского императорского дома с Мекленбургским (Росток, 1717) и др. Особо можно выделить книги иностранцев, побывавших в России: Ф. Х. Вебера «Преображенная Россия», Ф. Страленберга «Северная и Восточная часть Европы и Азии» (Стокгольм, 1730), К. Ф. фон Вреха «Правдивая и обстоятельная история шведских военнопленных в России и Сибири» (Сорау, 1725), Д. Перри «Современное государство Россия» (Лейпциг, 1717) и пр.

Значительное место в собрании Татищева занимали книги по истории Древнего мира, Античности, Средневековья, Нового времени. В Екатеринбург Татищев привез сочинения Геродота и римских историков Корнелия Непота, Тита Ливия, Валерия Максима, Плутарха, Тацита, Флора, Цезаря и др. Из исторических трудов Средневековья выделим «Космографию»

С. Мюнстера, труд историка-гуманиста Германии С. Франка «Chronick: Geschichte und Zeitbuch», 6 частей «Исторической карты мира» итальянца А. Форести (Аугсбург, 1718–1722), труд И. Слейдана о Реформации. Много книг, посвященных событиям в Европе XVII в. и ее правителям, по истории Германии, Франции, Голландии, Великобритании, Швеции. Особую группу занимают труды по истории славян.

Среди книг по географии — описания мира, материков, отдельных стран, описания путешествий иностранцев по всем странам Западной Европы, по России, Востоку и Северу, в Вест-Индию и Японию, в Гренландию и Китай, описание Абиссинии и Гвинеи, мыса Доброй Надежды и Алжира.

Глава 4 «Книги теологические и юридические». Литература о религии и церкви подбиралась Татищевым очень тщательно и состав ее отличается большим своеобразием. Как глубоко верующий человек Татищев проявлял интерес к Библии и приобретал ее издания на немецком, французском, голландском, в версиях различных направлений вероисповедания. В основном это были переводы, появившиеся в результате Реформации. Он имел книги о религии древних народов, о первых шагах христианства и жизни святых, по истории церкви и ересей, дискуссии протестантов с католиками, книги по истории ислама. Эта литература во многом носила исторический характер и была необходима Татищеву для осмысления истории государств и вероисповеданий.

Очень широко представлены книги юридического характера. Татищев располагал всеми сборниками именных указов своего времени, причем в двойных экземплярах; приобретал отдельно публиковавшиеся указы и формировал из них сборники за определенный год, «тематические» сборники законов по горному делу. В его собрании были представлены все важнейшие законодательные акты Петра I, в т. ч. регламентировавшие организацию армии и флота, государственного аппарата и делопроизводства в учреждениях, о реформе церкви, налоговое законодательство и т. д. Татищев уделял внимание приобретению правовых актов, касавшихся порядка ввоза и вывоза товаров через российские порты, взимания пошлин с них, торговли с Англией. Он интересовался и международным правом, основными законами ведущих европейских стран. В его библиотеке были представлены сборники законодательных актов западноевропейских стран по различной тематике — внешнеполитической, военной, коммерческой. Имелись книги и по истории права, в частности по римскому частному праву, многотомное периодическое историко-юридическое издание, начатое А. Фабром, труды выдающегося юриста-международника С. Пуфендорфа, оказавшие большое влияние на формирование мировоззрения самого Татищева.

В главе 5-й «Книги по другим отраслям знаний» показаны причины особого интереса Татищева к книгам по языкознанию, точным наукам, математике, военному делу и фортификации, раскрыта информационная ценность этой литературы, ее место в системе знания. Показано, что Татищев

обладал изданиями по русскому, польскому, немецкому, латинскому, французскому, голландскому, итальянскому, греческому языкам; был у него и словарь 11 языков А. Калепино; наибольший удельный вес составляли пособия для изучения немецкого языка. Эти книги сыграли немалую роль в становлении Татищева как языковеда и помогли ему в работе над «Историей Российской» и географией страны.

Татищев имел лучшие издания по точным наукам, вышедшие в Западной Европе в то время: первый перевод трудов Архимеда на немецкий язык, выполненный Л. Х. Штурмом, двухтомное издание этого знаменитого математика Германии, содержащее свод знаний более чем по 10 различным предметам, книги, использовавшиеся в лучших учебных заведениях Германии, логарифмические таблицы голландца Влакка, «Экспериментальную физику» Х. Вольфа, сочинения англичанина В. Вистона, излагающие новую теорию происхождения Земли, дискуссию о новых планетах, книгу И. Вилкинса в защиту гелиоцентрической системы мира Коперника и др.

Татищев располагал богатейшим собранием немецкой литературы по минералогии, геологии, горному делу, металлургии, содержащим сведения о происхождении полезных ископаемых, способах их добычи, плавки, разделении металлов. Достойным дополнением являлись книги о технике, приборах и инструментах. Охарактеризованы труды по военному делу и фортификации, написанные лучшими специалистами стран Западной Европы XVII–начала XVIII в., изданные в переводе на немецком языке в Германии и Голландии, на русском языке — в России, благодаря которым Татищев обладал широкими познаниями и навыками в этой сфере и мог успешно применять их на практике, как на военной службе, так и на гражданской. Раскрыт состав литературы по медицине и экономике, городскому хозяйству и домоводству, по философии и этике, образованию, состав уникальных учебных пособий; богатое и разностороннее собрание справочной литературы: энциклопедий, лексиконов, имевшихся у Татищева по всем отраслям знания; книг для души, среди которых также преобладали исторические и нравственного характера.

В части IV характеризуются книжные собрания екатеринбургских русских школ. **В главе 1-й «Пособия словесной школы для обучения грамоте (1725–1750-е гг.)** показано, что состав книг для овладения грамотой был традиционен — Азбуки, Часословы, Псалтыри. Книжное собрание Екатеринбургской школы формировалось путем передачи ей книг Уктусской, Алапаевской, Каменской школ. Если в первые заводские школы книги закупались за счет сборов денег с населения, то с 1722–1723 гг. школьники стали обеспечиваться учебниками бесплатно за счет заводских средств. До середины 30-х гг. XVIII в. книги чаще всего приобретались на Ирбитской, Макарьевской ярмарках, с 1735 г. основным их поставщиком становится Москва, были случаи приобретения книг и у торговцев в Екатеринбурге.

С 1735 г. стали заказываться Буквари. Попытка по инициативе Татищева с 1737 г. перейти на использование более интересных и передовых по тем временам «Зерцал человеческого жития» и букварей Ф. Прокоповича «Первое учение отрокам» потерпела неудачу: новое издание «Зерцал» после длительного перерыва как раз печаталось, а Буквари уже стали библиографической редкостью. Отказ от традиционного набора книг невольно привел к нехватке учебных пособий и задержке процесса обучения в ряде периферийных школ, но на Екатеринбургской школе не отразился. Ее ученики были вполне обеспечены необходимым набором книг на протяжении всех лет деятельности школы. Во второй половине 30-х гг. XVIII в. собрание Екатеринбургской школы не раз становилось источником формирования школьных библиотек при других уральских заводах, в 1743 г. – школы Нерчинска. При отсутствии в школьном посылке Канцелярии запасов новых изданий в школы других заводов отправлялись изрядно подержанные книги из Екатеринбургской словесной, но не в ущерб ее ученикам. Большие неудобства при обучении вызывала порча книг постоянного употребления. Старые книги чинились при Канцелярии, в 20-х — начале 30-х гг. XVIII в. использовались и письменные азбуки. По указу Берг-коллегии 1749 г. бесплатная раздача пособий учащимся для обучения грамоте прекращалась, с них стали взимать оплату стоимости книг. С 50-х гг. XVIII в. вошла в практику распродажа Канцелярией привезенных из Москвы учебных книг населению для домашнего обучения детей. В целом, книжное собрание Екатеринбургской школы сыграло большую роль в подготовке не одного поколения молодежи, освоившей основы грамоты и готовой к овладению знанием более высокой степени.

В главе 2-й «Учебные пособия арифметической школы (1724–1750-е гг.)» на примере Екатеринбургской школы показано, каких больших усилий требовало формирование и пополнение математических книжных собраний в России в первой половине XVIII в. «Арифметика» Л. Магницкого, учебники геометрии, математические вычислительные таблицы далеко не всегда присутствовали на книжных рынках Москвы и Санкт-Петербурга. Издавались они редко, небольшим тиражом и быстро расходились по рукам, редкие экземпляры продавались дорого.

Уральская администрация была осторожна в заказах математических книг: запрашивала их редко, просила минимальное количество, по сути, держала школы на голодном пайке. Берг-коллегия же, в свою очередь, скупилась на траты при их приобретении, в 1723 и 1748 гг. сокращала число приобретаемых пособий, несмотря на наличие их в продаже. И уральская администрация, и центральные органы управления горнозаводской промышленностью боялись тратить лишние деньги на закупку книг при наличии многотысячной прибыли, приносимой уральскими заводами государству.

Нежелание сократить эту прибыль на десятки рублей наносило гораздо больший ущерб интересам заводов за счет удлинения сроков обучения де-

тей. Если во многих словесных школах Урала казенную книгу имел каждый учащийся, то в Екатеринбургской арифметической на протяжении 14 лет деятельности имелась одна «Арифметика» на всех учеников, и в последующие годы число книг росло медленно, буквально на единицы, и только в середине XVIII в. заметно увеличилось. Учебники геометрии учащиеся имели свои, письменные.

«Арифметика» Л. Магницкого на протяжении четверти века являлась основной учебной книгой в Екатеринбургской арифметической школе, с 1738 г. — и в немецкой. По этой книге было подготовлено несколько сотен юношей, пополнивших ряды ведущих специалистов не только Уральских, но и Сибирских заводов. Можно только удивляться тому, как могли учителя, используя на протяжении многих лет единственный экземпляр (не считая появившихся письменных), обучать по нему одновременно несколько десятков человек и в сравнительно короткие сроки. Не только для Ломоносова, но и для детей мастеровых, солдат, подьячих уральских заводов, местной администрации, немногочисленных дворян «Арифметика» Магницкого послужила «вратами» в высокий мир знаний — привила им основы математических знаний.

В других арифметических школах Урала положение с книгами было еще более тяжелым – занимались по письменным руководствам, имевшимся на руках у учителей. При нищете школьных собраний в Екатеринбургской библиотеке горного ведомства имелись новейшие западноевропейские математические издания, которыми могла гордиться любая библиотека столицы. Но они были доступны лишь специалистам, владевшим немецким или латинским языком, но никак не начинавшим овладевать знаниями екатеринбургским подросткам.

В главе 3-й «Книги школы пения (1735–1750)» показано, что по инициативе Татищева в Екатеринбурге в ноябре 1735 г. была организована школа пения для обучения детей, имеющих склонность к этому, приходящих из других школ. Найти книги для нее на Ирбитской ярмарке в 1735 г. не удалось. Заказ книг в московскую контору Коммерц-коллегии, переданный конторе Генерал-берг-директориума, выполнялся с большим трудом, и в Москве достать эти книги оказалось делом сложным. Между заказом книг и поступлением в Екатеринбург прошло более года. Для обучения нотному пению использовалось книжное собрание екатеринбургской церкви: начальство передало книги в постоянное пользование школе, предписав церковнослужителям брать их, если понадобится, из школы.

Учитель А. Митенев провел большую работу по переписке нотных книг. К 1744 г. книжное собрание школы пения состояло из 90 книг — 57 приобретенных казной, 18 взятых из церкви, 14 переписанных учителем. Это богатое собрание использовалось и любителями церковного пения Екатеринбурга. Состав певческой литературы школы убеждает в том, что в учебной практике широко использовалось многоголосное хоровое пение, разделен-

ное на голоса или партии, представленное почти полным годовым кругом музыкальных церковных композиций. Школьники владели разными певческими стилями в рамках этого круга. Сам репертуар богослужебной нотной литературы, используемой в обучении, предполагал высокий уровень исполнительского мастерства. Учащиеся пели сложные многоголосные произведения от 3-х до 8 голосов. Это значит, они владели традиционным партесным 4-х голосием и 3-х голосием с дублировками, т. е. имели представление о гармоническом складе хоровой музыки, владели искусством ансамблевого пения. Это навыки, свойственные западноевропейской традиции обучения. Можно предположить, что любители музыки в Екатеринбурге были в курсе новейших теоретических трактатов о музыке. Помимо служебной литературы в репертуаре учащихся были и светские 3-х голосные концерты, исполнявшиеся по торжественным случаям. Судя по аттестату учеников, они не только овладевали исполнительскими навыками, но должны были досконально знать весь годовой ход служб: знали наизусть основные книги традиционной службы и их стилевые разновидности: Октаи, Праздники, Ирмосы, Обиход, в т. ч. и «киевский», Обедню. Диапазон певческих памятников, задействованных в обучении в Екатеринбурге, был очень широк — от древнерусской традиции знаменного пения до новейших сочинений композиторов первой половины XVIII в. Ориентация преимущественно на певческую культуру была призвана воспитать вкус к чисто мелодическим типам музыки, что согласуется с традиционным пониманием русской музыки как распевного искусства. Хотя в 1740-е гг. деятельность школы на время пресеклась, навыки пения, полученные ее учащимися, не утратились: в Екатеринбурге сформировалась и действовала большая группа любителей многоголосного пения, и молодежь стала ее достойным пополнением. Начинание Татищева по обучению школьников пению, выписывание специальной литературы из Москвы, ее размножение путем переписки, способствовало не только развитию певческой культуры в Екатеринбурге, но и ее подъему на более высокий уровень мастерства.

В части V «Использование и хранение книг Екатеринбургской библиотеки горного ведомства» на основе уникальных документов: рапорта библиотекаря Сехтинга 1740 г. о читателях-должниках, сказок читателей и распоряжений начальства о сборе книг вырисовываются места расположения библиотеки, порядок выдачи книг, круг читателей и состав выдаваемой литературы. Данные этих документов убедительно свидетельствуют, что Екатеринбургская библиотека сразу же после создания получила широкий круг пользователей, как среди русских, так и иностранцев. Это и члены Канцелярии Главного заводов правления, ее служащие (переводчик, регистратор, подканцеляристы), заводские специалисты, лекарь госпиталя и аптекарь, учителя школ. Среди пользователей — воевода Енисейска, доверенные лица главы Генерал-берг-директориума А. К. фон Шемберга и специа-

листы из Саксонии, только что прибывшие в Екатеринбург. Поскольку книги, взятые учителями в школы, получали сравнительно широкий круг читателей в лице учеников, к держателям книг, упоминаемым в документах, надо прибавить еще более сотни человек, уральскую молодежь, будущих специалистов горнозаводского дела. С юности приобщаясь к книге, впоследствии они становились самостоятельными пользователями библиотеки.

Наличие богатого выбора книг давало возможность населению провинциального Екатеринбурга получать информацию по различным отраслям знания, знакомиться с книжными новинками западноевропейских стран, в основном Германии, читать произведения классиков древнегреческой и древнеримской литературы задолго до их появления в переводе на русский язык.

Выявленные нами документы позволяют говорить, что Татищев предоставлял книги своей личной библиотеки в пользование учителей школ еще до отъезда с Урала. Эти данные являются новым важным штрихом, характеризующим Татищева как человека, ратующего за распространение просвещения и не жалеющего своих книжных сокровищ для пользы знания. Передача личного собрания Татищева в казну резко расширила эти возможности. Книги из собрания Татищева в конце 30-х гг. XVIII в. составляли значительную часть выдаваемой литературы, как в школы, так и индивидуальным читателям.

Обычай подолгу держать книги на руках, успевший укорениться среди читателей Екатеринбургской библиотеки, приводил к тому, что движение части библиотечных книг приостанавливалось на ряд лет. Уже в первые годы работы библиотеки, в 1740–1741 гг., начало проводиться изъятие неудобных властям книг из читательского оборота.

Книги хранились в нескольких местах — в библиотеке под ведением Сехтинга, в Канцелярии у регистраторских дел и в школьном повытье, в самих учебных заведениях, причем книги латинской школы числились на учителях немецкой. Время от времени они переносились из одного помещения в другое, в 1739 г. книги на русском языке из ведения Сехтинга подлежали передаче в Канцелярию, частично — в школы.

В заключении подводятся итоги исследования. Широкие масштабы вовлечения Урала в процесс модернизации в первой половине XVIII в. имели ряд важных последствий: превращение края в главный центр металлургической промышленности страны и формирование здесь крупнейшего в России регионального центра просвещения. Последнее — исключительная заслуга В. Н. Татищева. Благодаря ему в Екатеринбурге появилась библиотека, уникальная по составу изданий, и школы с крупными библиотечными фондами.

Установлено, что Татищев не только заложил основу Екатеринбургской библиотеки, но и инициировал заказ большинства книг для нее, дважды

(в 1734 и 1736 гг.) передавал в библиотеку свои книги с возмещением затрат, в июне 1737 г. передал в нее собственное книжное собрание, в декабре 1737 г. переправил книги, предназначавшиеся школам Оренбурга. Благодаря Татищеву Екатеринбургская библиотека горного ведомства пополнилась пособиями уральцев – учащихся академической гимназии и переводами книг с иностранных языков.

За короткий срок, с 1735 по 1737 г., Книжная палата Академии наук выслала на Урал около полутысячи изданий, репертуар которых был очень широк — от азбук и вокабул для детей, начинавших делать первые шаги в овладении иностранным языком, до солидных научных трудов по истории, математике, физике, химии, горному делу, медицине, архитектуре, рисованию, включая последние новинки. Дополняли эти издания комплекты первых российских карт и подшивки периодических изданий. По сути, из Академии наук была и самарская партия (266 книг), и законодательные акты, переданные в библиотеку Татищевым.

Учителя, составляя наиболее образованный круг екатеринбургского общества, сыграли важную роль в формировании книжных собраний школ и комплектовании Екатеринбургской библиотеки книгами, необходимыми для обучения школьников. Определения уральской администрации на эти заявки свидетельствуют, что далеко не всегда она соглашалась с их требованиями и сокращала состав необходимых пособий.

В целом, за короткий срок, всего за пять лет, по инициативе Татищева и при его непосредственном участии, в Екатеринбургскую библиотеку и школы поступило около 1250 книг, из них 756 на иностранных языках: 493 издания стран Западной Европы, в основном Германии, 263 — российской Академии наук. После отставки Татищева с поста начальника заводов целенаправленное пополнение Екатеринбургской библиотеки, по сути, прекратилось.

Большое книжное собрание имели иноязычные школы, за которыми было закреплено 298 книг, приобретенных в 1735 г. в Книжной палате Академии наук. Арифметическая школа на протяжении 15 лет довольствовалась лишь арифметикой и логарифмической таблицей, ее собрание росло медленно, т. к. пособия по математике издавались редко, к тому же центральные власти сокращали число приобретаемых книг. Собрание школы пения было сформировано за счет книг, изъятых у церкви, приобретенных на книжных рынках Москвы и переписанных учителем (95 книг). Екатеринбургская словесная на фоне школ других уральских заводов имела достаточный набор традиционных пособий — Азбук, Часословов, Псалтырей и Букварей, более 200–250 экземпляров, и делилась с ними книгами, как и школа пения.

Подводя итог исследованию, можно сказать: Василий Никитич Татищев — редкий и яркий образец того, как много может сделать руководитель для развития региона в сфере культуры всего за несколько лет, если он обладает

умом и способностями, может строить грандиозные планы и претворять их в жизнь, горит желанием принести пользу своему Отечеству. Все деяния Татищева по формированию Екатеринбургской библиотеки горного ведомства и книжных собраний школ — вклад в золотой фонд истории культуры и просвещения нашей страны первой половины XVIII в.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДОКТОРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:

1. *Сафронова А. М.* Обучение детей духовенства в горно-заводских школах Урала в 20-е гг. XVIII в.: политика властей / А. М. Сафронова // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2004. – № 31. – С. 59-75. (1,2 п. л.)
2. *Сафронова А. М.* Передача Татищевым книг в пользу Уральских заводов в 1734 г. / А. М. Сафронова // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2009. – № 1/2(63). – С. 197-209. (1 п. л.)
3. *Сафронова А. М.* Оренбургская коллекция иностранных книг в составе библиотеки Горного ведомства Екатеринбурга / А. М. Сафронова // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2010. – № 2(76). – С. 76-91. (1,1 п. л.)
4. *Сафронова А. М.* В. Н. Татищев и строительство в Екатеринбурге (1723–1739 гг.) / А. М. Сафронова // Вестник гражданских инженеров. 2010. № 4. С. 189–193. (0,6 п. л.)
5. *Сафронова А. М.* Первая школа рисования на Урале и ее учебные пособия (1735-1750-е) / А. М. Сафронова // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2011. – № 1 (87). – С. 299-310. (0,9 п. л.)
6. *Сафронова А. М.* Книги по всеобщей истории в Екатеринбургской библиотеке Татищева / А. М. Сафронова // Диалог со временем. 2011. № 35. С. 270–288. (0,8 п. л.)
7. *Сафронова А. М.* Почему В. Н. Татищев передал свою библиотеку Екатеринбургу в 1737 г. / А. М. Сафронова // Библиотековедение. 2011. № 3. С. 77–81. (0,5 п. л.)
8. *Сафронова А. М.* Счета за книги, приобретенные в Екатеринбургскую библиотеку горного ведомства, как источник для реконструкции ее состава (1734–1739) / А. М. Сафронова // Вестник архивиста. 2011. № 4. (0,5 п. л.)

Монографии

1. Традиционная культура русского крестьянства Урала XVIII–XIX вв. Екатеринбург: УРО РАН, 1996. / А. М. Сафронова [и др.]. 22,5 п. л. (Вклад автора: 2 п. л.)
2. *Сафронова А. М.* Первые школы Екатеринбурга (1724–1734): К 275-летию основания. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 144 с. (8,9 п. л.)
3. *Сафронова А. М.* Сельская школа на Урале в XVIII –XIX вв. и распространение грамотности среди крестьян / Мин-во общего и проф. образования Свердловской области; Независимый ин-т истории материальной культуры.– Екатеринбург, 2002.– 120 с. (6,97 п.л.)
4. Каталог книг В. Н. Татищева и первой библиотеки Екатеринбурга в фондах Свердловского областного краеведческого музея / сост. А. М. Сафронова, В. Н. Оносова; общ. ред. и вступ. ст. А. М. Сафроновой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – 358 с. (20,9 п. л.)

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций

1. В. Н. Татищев. Записки. Письма. – М.: Наука, 1990. – 440 с. Публикация писем с комментариями. – С. 66–69, 163–164, 378, 389. (0,2 п. л.)
2. *Сафронова А. М.* Горнозаводские школы Урала и их роль в развитии музыкальной культуры края в первой половине XVIII в. / М. Г. Казанцева, А. М. Сафронова // Российское государство XVIII — начала XX в.: Экономика, политика, культура: тезисы докладов Рос. науч. конф., посвящ. 380-летию восстановления российской государственности (1613 — 1993). Март, 1993. – Екатеринбург, 1993. – С. 65-69. (0,3 п. л.)
3. *Сафронова А. М.* Екатеринбург как центр образования на Урале в XVIII в. / А. М. Сафронова // Екатеринбург в прошлом и настоящем: материалы науч. конф., посвящ. 270-летию города. Екатеринбург, 1993. – С. 16–18. (0,2 п. л.)
4. *Сафронова А. М.* Горнозаводские школы / А. М. Сафронова // Российская педагогическая энциклопедия: в 2-х томах. М.: Науч. изд-во «Большая российская энциклопедия», 1993. – Т. 1. – С. 220. (0,15 п. л.)

5. *Сафронова А. М.* Книжные собрания словесных школ горнозаводского Урала (1721– 1750 гг.) / А. М. Сафронова // Книжные собрания российской провинции: проблемы реконструкции: Сб. науч. трудов. – Екатеринбург: ЦНБ УрО РАН, ЛАИ УрГУ, 1994. – С. 115-149. (2 п. л.)
6. *Сафронова А. М.* Книжное собрание Екатеринбургской арифметической школы. 1724–1750-е гг. / А. М. Сафронова // Урал – территория жизни: материалы регион. науч.-практич. конф. – Екатеринбург, 1996. – С. 96–107. (0,6 п. л.)
7. *Сафронова А. М.* Первый план организации школ в Екатеринбурге В.Н.Татищева / А. М. Сафронова // Регион-Урал. –1998. – №10. – С. 49–51. (0,3 п. л.)
8. *Сафронова А. М.* Горнозаводские школы Урала как феномен российской провинции первой половины XVIII в. / А. М. Сафронова // Урал в прошлом и настоящем: Материалы науч. конф. Екатеринбург, 24–25 февр. 1998. – Екатеринбург: УрО РАН, Урал. гуманитарный ин-т, 1998. – Ч. II. – С. 34–37. (0,3 п. л.)
9. *Сафронова А. М.* Первые газеты и журналы Академии Наук 1720–1730-х годов в Екатеринбургской горнозаводской библиотеке / А. М. Сафронова // Екатеринбург — вчера, сегодня, завтра: материалы научно-практ. конф., посвящ. 275-летию города. 21–22 апреля 1998 г. – Екатеринбург, 1998. – Ч. 2. – С.19–22. (0,2 п. л.)
10. *Сафронова А. М.* Горнозаводские школы и Академия наук: связи в 30-е годы XVIII века / А. М. Сафронова // Наука и образование в стратегии национальной безопасности и регионального развития: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 22-23 апр. 1999 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гуманитарного ин-та, 1999. – С. 321–327. (0,4 п. л.)
11. *Сафронова А. М.* Екатеринбургская библиотека горного ведомства: Первое приобретение книг В.Н. Татищевым в 1734 г. / А. М. Сафронова // Вторые Татищевские чтения: тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 28-29 апреля 1999 г. – Екатеринбург: ИИиА УРО РАН; УрГУ, 1999. – С. 274–277. (0,2 п. л.)
12. *Сафронова А. М.* Татищев Василий Никитич / А. М. Сафронова // Российская педагогическая энциклопедия. – М.: Науч. изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1999. Т. 2. – С. 419–420. (0,1 п. л.)
13. *Сафронова А. М.* Переводы источников для «Истории Российской В. Н. Татищева учителем Екатеринбургской латинской школы К. А. Кондратовичем (1734–1738 гг.) / А. М. Сафронова // Документ. Архив. История. Современность: материалы научно-практич. конф., посвящ. 30-летию историко-архивной специальности в УрГУ. – Екатеринбург, 2000. – С. 60–68. (0,4 п. л.)

14. *Сафронова А. М.* Книжная палата Академии наук как источник комплектования Екатеринбургской библиотеки горного ведомства в первой половине XVIII в. / А. М. Сафронова // Историческая наука на рубеже веков: статьи и материалы науч. конф., посвящ. 60-летию ист. фак-та Урал. гос. ун-та им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2000. – С. 143–155. (0,6 п. л.)
15. *Сафронова А. М.* Книжное собрание первой немецкой школы Урала (1735–1787 гг.: пути его формирования, состав, использование / А. М. Сафронова // Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.): материалы науч. конф. «Германия—Россия: Исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI–XX вв. 03–09.09.1999. – Екатеринбург, 2001. – С. 182–203 (1 п. л.)
16. *Сафронова А. М.* Использование книг В.Н. Татищева и казенной библиотеки Екатеринбурга в 30-е гг. XVIII в. / А. М. Сафронова // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. трудов. Вып. 1. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – С. 296–337. (2 п. л.)
17. *Сафронова А. М.* Дарил ли В.Н. Татищев свою библиотеку Екатеринбургу в 1737 г.? / А. М. Сафронова // Человек и общество в информационном измерении : материалы регион. науч. конф., посвящ. 10-летию деятельности научных отделов ЦНБ УрО РАН (28 фев. – 1 марта 2001 г.). – Екатеринбург, 2001. – С. 134–142. (0,4 п. л.)
18. *Сафронова А. М.* Книги В.Н. Татищева в фондах Свердловского областного краеведческого музея: Покупки за границей / А. М. Сафронова // Первые Чупинские краеведческие чтения: тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург. 6-7 февраля 2001.– Екатеринбург, 2001. – С. 97–103. (0,3 п. л.)
19. *Сафронова А. М.* Автографы В.Н. Татищева на книгах Свердловского областного краеведческого музея: общая характеристика / А. М. Сафронова / А. М. Сафронова, В. Н. Оносова // Там же. – С. 104-109. (0,3 п.л.)
20. *Сафронова А. М.* Книги библиотеки В. Н. Татищева в фондах Свердловского областного краеведческого музея: результаты поисков / А. М. Сафронова, В. Н. Оносова // Четвертые Татищевские чтения: тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 18–19 апреля 2002 г.– Екатеринбург, 2002. – С. 30–35. (0,4 п. л.)
21. *Сафронова А. М.* Поступления книг на иностранных языках в Екатеринбургскую библиотеку горного ведомства в 1735–1739 гг.: публикация документов / А. М. Сафронова // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. трудов. Вып. 2. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – С. 342– 364. (1 п. л.)

22. *Сафронова А. М.* Формирование книжного собрания первой латинской школы Екатеринбурга (1735–1737 гг.) / А. М. Сафронова // Библиотеки Урала XVII–XX вв. Вып. 1 / Свердлов. обл. науч. б-ка им. В. Г. Белинского. – Екатеринбург, 2002. – С. 131–146. (0,7 п. л.)
23. *Сафронова А. М.* Татищев Василий Никитич / А. М. Сафронова // Историки Урала XVIII–XX вв. – Екатеринбург: УрО РАН, 2003. – С. 358–359. (0,2 п. л.)
24. *Сафронова А. М.* Книги по истории России в библиотеке В.Н. Татищева в Екатеринбурге в 1730-е гг. / А. М. Сафронова // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. трудов. Вып. 3. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – С. 38–65. (1,7 п. л.)
25. *Сафронова А. М.* В. Н. Татищев как заказчик литературы для екатеринбургского духовенства и горно-заводских школ (1735 г.) / С. А. Белобородов, А. М. Сафронова // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. трудов. Вып. 4. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – С. 100–118. (1 п. л.)
26. *Сафронова А. М.* В. Н. Татищев и организация первой школы рисования на Урале / А. М. Сафронова // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VI Всерос. науч. конф. 7 апреля 2004 г. Екатеринбург. – Екатеринбург, 2004. Т. 1. – С. 265–280. (1 п. л.)
27. *Сафронова А. М.* Проект В.Н. Татищева 1735 г. об отправлении гитенмейстера И. Улиха в Саксонию и Богемию для найма специалистов, обучении детей управителей уральских заводов в Европе и Академии наук (публикация документа) / А. М. Сафронова // Уральский археографический альманах. 2005. – Екатеринбург, 2005. – С. 350–363. (0,7 п. л.)
28. *Сафронова А. М.* Вклад В. Н. Татищева в формирование собраний законодательных актов Уральских заводов в 1734–1737 гг. / А. М. Сафронова // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. трудов. Вып. 5. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – С. 60–76. (1 п. л.)
29. *Сафронова А. М.* «Каталог книг В. Н. Татищева и первой библиотеки Екатеринбурга в фондах Свердловского областного краеведческого музея. Екатеринбург, 2005» : итоги работы / А. М. Сафронова // Шестые Татищевские чтения: тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 20–21 апреля 2006 г.: В 2-х т. – Екатеринбург, 2006. – Т. 1. С. 12–28. (0,6 п. л.)
30. *Сафронова А. М.* Книги В. Н. Татищева в фондах Свердловского областного краеведческого музея / А. М. Сафронова, А. А. Сафронов. Буклет. – Екатеринбург, 2006. – 8 с. (0,2 п. л.)

31. *Сафронова А. М.* К выходу в свет «Каталога книг В. Н. Татищева и первой библиотеки Екатеринбурга в фондах Свердловского областного краеведческого музея. Екатеринбург, 2005» / А. М. Сафронова // В. Н. Татищев и проблемы государственно-административного управления в России»: Материалы междунар. науч. конф. 7 окт. 2006 г. – Астрахань, 2006. – С. 113–117 (0,3 п. л.)
32. *Сафронова А. М.* Словари и справочники в библиотеке В.Н. Татищева в Екатеринбурге в 30-е гг. XVIII в. / А. М. Сафронова // Запад, Восток и Россия: проблемы исторического развития и взаимодействия: Вопросы всеобщей истории. – Вып. 9./ Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2007. С. 35-46 (0,6 п. л.)
33. *Сафронова А. М.* Заказ В. Н. Татищевым естественно-научной литературы в первую библиотеку Екатеринбурга (январь 1736 г.) / А. М. Сафронова // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VIII Всерос. науч. конф. 27–28 апреля 2007 г.: В 2-х т. – Т. 1. – Екатеринбург, 2007. – С. 213-217. (0,4 п. л.)
34. *Сафронова А. М.* Неизвестный заказ книг В. Н. Татищевым в Академию наук из Екатеринбурга в 1736 г. / А. М. Сафронова // Емельяновские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конф. Курган, 11–12 мая 2007 г. – Курган, 2007. – С. 241–243. (0,25 п. л.)
35. *Сафронова А. М.* Документы о формировании Татищевым первой библиотеки Екатеринбурга (1734–1739) в Государственном архиве Свердловской области / А. М. Сафронова // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. трудов. Вып. 7. – Екатеринбург: Изд-во Уралю ун-та, 2007. – С. 98-122. (1,5 п. л.)
36. *Сафронова А. М.* Описания путешествий в Екатеринбургской библиотеке Татищева / А. М. Сафронова, А. А. Сафронов //Документ. Архив. История. Современность. Сб. науч. тр. Вып. 9. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. – С. 100–110. (0,5 п. л.)
37. *Сафронова А. М.* Поступления новейших изданий Академии наук и иностранной литературы в Библиотеку Екатеринбурга в 1736 г. как важный этап ее комплектования Татищевым / А. М. Сафронова //Документ. Архив. История. Современность. Сб. науч. тр. Вып. 9. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008.– С. 56–83. (0,9 п.л.)
38. *Сафронова А. М.* Екатеринбургская библиотека Татищева: реконструкция состава в свете данных новых источников / А. М. Сафронова // Россия и мир: панорама исторического развития. Сб. науч. статей, посвященный 70-летию исторического факультета УрГУ им. А. М. Горького.– Екатеринбург: НПП «Волот», 2008.– С. 279–292. (0,5 п. л.)

39. *Сафронова А. М.* Первая школа пения на горнозаводском Урале и ее книжное собрание (1735 – 1740-е) / А. М. Сафронова // Документ. Архив. История. Современность. Сб. науч. тр. Вып. 10. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. – С. 51-68. (1,1 п. л.)
40. *Сафронова А. М.* Роль Татищева в формировании собрания медицинской литературы в Екатеринбурге (1734-1738 гг.) / А. М. Сафронова // Восьмые Татищевские чтения: Материалы регионал. науч. конф. Екатеринбург, 27-28 мая 2010 г. – Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО УГТУ – УПИ, 2010. – С. 34-39. (0,4 п. л.)
41. *Сафронова А. М.* Первая библиотека Екатеринбурга XVIII в.: итоги изучения ее истории и задачи на будущее / А. М. Сафронова // Пятые Чупинские краеведческие чтения: Материалы конф. Екатеринбург, 16–17 февраля 2010 г. Свердловская обл. универсальная библиотека им. В. Г. Белинского, Ин-т истории и археологии УрО РАН) / сост. Т. А. Колосова. – Екатеринбург, 2010. С. 126-139. (0,5 п. л.)
42. *Сафронова А. М.* Книги голландских авторов и по истории Голландии в Екатеринбургской библиотеке В. Н. Татищева / А. М. Сафронова // Россия–Нидерланды: история и современность. Материалы международного науч. конф., 14–15 апреля 2010 г./ Гос. Эрмитаж, Российско-Нидерландское научное общество (Русско-голландский клуб) при участии Генерального консульства Нидерландов в Санкт-Петербурге и Петровского исторического общества. – Санкт-Петербург, 2010. – С. 142–156. (0,6 п. л.)
43. *Сафронова А. М.* Книги по военному делу и фортификации в Екатеринбургской библиотеке В. Н. Татищева / А. М. Сафронова // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Документ, Архив. История. Современность. Екатеринбург, 20-23 октября 2010 г. – Екатеринбург, 2010. – С. 119–127. (0,5 п. л.)
44. *Сафронова А. М.* Юридическая литература в Екатеринбургской библиотеке В. Н. Татищева / А. М. Сафронова // Документ. Архив. История. Современность. Сб. науч. тр. Вып. 11. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. – С. 82–107. (1,5 п. л.)